

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

5 | 2012

**Виктор Наумов:
«Если не мы,
так кто?». Стр. 14 – 19**

**Трижды
«крещеный»
Стр. 6-7**

**О помощи жертвам
преступлений
Стр. 24-26**

**С незрячим
адвокатом
Стр. 40 – 41**

ПОД НЕБОМ ИТАЛИИ

▲ Впечатлений – море. В. Малиновская, О. Руденко, Г. Резник (слева направо)

В Италии черпали вдохновение великие мастера искусства и дарили миру свои бессмертные творения. Делегация российских адвокатов с разных регионов страны не только увидела шедевры воочию, но и плодотворно пообщалась с итальянскими коллегами в рамках Программы повышения квалификации «Применение Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод в гражданском судопроизводстве РФ. Защита прав коммерческих организаций при помощи механизмов защиты прав человека».

В первый день пребывания организаторами была предоставлена возможность увидеть достопримечательности Милана. А затем наши адвокаты встретились со старшим юристом

Секретариата Европейского суда по правам человека Ольгой Амшеевой, с которой обсудили практические аспекты подготовки и подачи жалоб в ЕСПЧ, а также познакомились с устройством работы суда.

Большой интерес вызвали доклады президента Адвокатской палаты г. Москвы Генри Резника о свободе выражения мнения, защите чести и достоинства (ст. 10 Конвенции) и адвоката, доцента кафедры уголовно-процессуального права МПЮА, члена квалификационной комиссии АП г. Москвы Николая Кипниса о применении правовых позиций ЕСПЧ при доказывании в российском судопроизводстве.

Следующие три дня визита были очень насыщенными. Российские адвокаты побывали в Апелляционном суде Венеции, о работе которого, сроках рассмотрения гражданских дел рассказал вице-председатель Витторио Росси. Посетили занятия с консультантом по вопросам правосудия, прав человека и надлежущего управления Довидасом Виткаускасом, обсудив темы защиты семейной и частной жизни, законности и соразмерности вмешательства в право собственности и др. В Областном Административном суде Ломбардии нашу делегацию встречал лично председатель суда Франческо Мариуццо и вице-председатель Анджело де Дзотти, который детально рассказал о функционировании административных судов. Его коллега Джованни Дзускини коснулся темы взаимодействия итальянского административного и европейского правосудия, рассказав о положении норм Европейской Конвенции по правам человека во внутреннем праве Италии, а также об имплементации решений ЕСПЧ.

А еще были поездки во Флоренцию, Венецию, Пизу, Милан... Посещение замков, музеев, оперного театра...

Наши адвокаты единодушно отметили нужность и важность подобного рода мероприятий, которые дают пищу не только для ума, но и для души.

Ольга РУДЕНКО,
президент Адвокатской палаты Ставропольского края
Фото Ларисы ЩЕРБАКОВОЙ и Андрея ТОЛБАТОВА

▼ Фото на память

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Е.В. СЕМЕНЯКО, председатель редакционного совета, президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Г.Б. МИРЗОЕВ, сопредседатель редакционного совета, президент Гильдии российских адвокатов

А.П. ГАЛОГАНОВ, заместитель председателя редакционного совета, президент Федерального союза адвокатов России

В.Ф. АНИСИМОВ, представитель Совета – вице-президент ФПА в Уральском федеральном округе

Д.П. БАРАНОВ, президент Адвокатской палаты Ростовской области

В.В. БЛАЖЕЕВ, ректор Московской государственной юридической академии

Т.Д. БУТОВЧЕНКО, президент Адвокатской палаты Самарской области

В.В. ВИТРЯНСКИЙ, заместитель председателя Высшего арбитражного суда РФ

В.В. ГРИБ, член Общественной палаты РФ, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

А.В. ДВОРКОВИЧ, заместитель председателя Правительства РФ

А.Н. ДЕНИСОВА, президент Адвокатской палаты Ленинградской области

Л.М. ДМИТРИЕВСКАЯ, президент Адвокатской палаты Республики Татарстан

В.С. ИГОНИН, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов

В.В. КАЛИТВИН, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Н.Н. КЛЁН, председатель президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов

Ю.А. КОСТАНОВ, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов

П.В. КРАШЕНИННИКОВ, председатель Комитета Государственной думы РФ по законодательству

М.В. КРОТОВ, полномочный представитель Президента России в Конституционном суде РФ

М.С. КРУТЕР, профессор, доктор юридических наук, писатель

А.Г. КУЧЕРЕНА, член Общественной палаты РФ, заведующий кафедрой адвокатуры МГЮА

В.Г. КУШНАРЕВ, президент Адвокатской палаты Хабаровского края

Ю.С. ПИЛИПЕНКО, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

В.Н. ПЛИГИН, председатель Комитета Государственной думы РФ по законодательству и госстроительству

дской
нного
кого края
катов РФ

Российская Академия
адвокатуры и нотариата
БИБЛИОТЕКА

редакция:
Москва,
Ярославский пер., 3/5
35) 917-7546
195) 917-0136
рес в Internet:
rs-adv.ru
rosadv@bk.ru

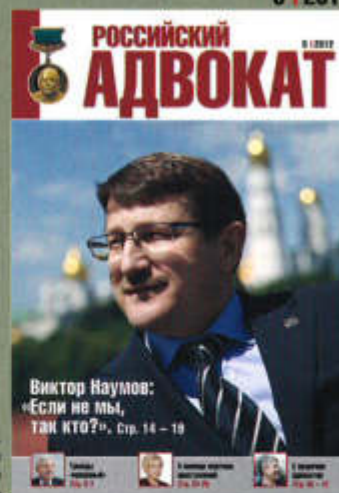
ООО «Национальная полиграфическая группа», Калуга, ул. Светлая, д. 2.
Тел.: 8-4842-700-337

При перепечатке ссылка на журнал «Российский адвокат» обязательна.

Тираж 10 000 экз.

В НОМЕРЕ

5 | 2012

Наша обложка.
Член Адвокатской палаты
Московской области
Виктор Наумов

Слово о нашем законе Е. Баскакова	4
Трижды «крещеный» М. Степанов	6
Мантия не сдаётся Г. Мирзоев	8
Открытие Америки О. Смирнов	10
Солдат адвокатуры Р. Звягельский	14
О помощи жертвам преступлений Н. Царева	24
Уроки мэтра Я. Бочарова	28
С незрячим адвокатом В. Ефремова	40

• ЖАЛОВАТЬСЯ ПО-НОВОМУ

Вступил в силу новый порядок рассмотрения жалоб на сотрудников МВД. Согласно приказу № 1221 отныне все обращения, поступившие от граждан, обязательно должны быть приняты и зарегистрированы. Но самой главной новеллой документа стал запрет направлять заявления для рассмотрения в органы внутренних дел, иные госорганы или должностным лицам, решения или действия которых

как раз и обжалуются. Кроме того, обращение не может быть передано тому подразделению, к чьей компетенции не отнесены изложенные в нем вопросы. Также отныне гражданин, обратившийся в органы внутренних дел или к должностному лицу с критикой, либо в целях восстановления или защиты своих прав, свобод и законных интересов, не может подвергаться преследованию.

• ЧЬЕ ПРАВО ГЛАВНЕЕ? •

В пресс-центре РИА Новости состоялась пресс-конференция, в ходе которой обсуждалась возможность возвращения в Россию Виктора Бута. Напомним, в апреле решением суда США российский предприниматель был приговорен к 25 годам тюремного заключения. Как отметила его супруга Алла Бут, одной из целей всего процесса было создание прецедента американского права для того, чтобы Америка выступала мировым арбитром во многих государствах и могла бы судить граждан любой страны, вывозя их для этого на свою территорию.

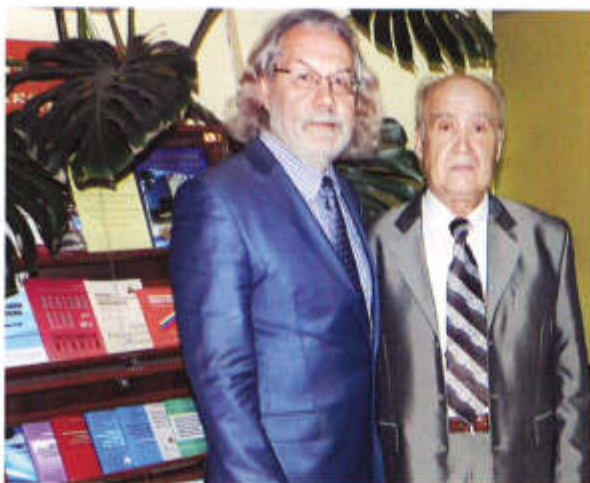
Сейчас защита рассматривает три варианта дальнейшей работы по доказыванию невиновности бизнесмена. Прежде всего – подача апелляции в вышестоящий и Верховный суды США. Адвокаты считают возможным и обращение в американскую комиссию по помилованию. Также, в соответствии с Конвенцией 1983 года, существует возможность выдачи Виктора Бута на родину для отбывания наказания. Этот вариант считается самым нежелательным. Кроме того, его осуществление может быть осложнено тем, что одним из условий передачи является наличие уголовной ответственности за совершенное деяние в стране передачи. Но российский адвокат Бута Вик-

тор Буробин отметил, что каждый юрист может толковать закон по-своему, поэтому в соответствии с требованиями Конвенции действия Бута могли бы рассматриваться в нашей стране как приготовление к покушению на кого-то (или что-то).

• ПОЗДРАВЛЯЕМ КОЛЛЕГУ!

В Саратовской государственной академии состоялась защита диссертации адвоката Н.П. Ведищев на соискание ученой степени кандидата юридичес-

ких наук «Возобновление производства по уголовному делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств в системе уголовного судопроизводства (российский опыт и международная практика)». Автор нетрадиционно подходит к освещению темы. Через призму решений Конституционного суда РФ, Европейского суда по правам человека и норм международного права он рассматривает проблему соотношения таких форм пересмотра судебных решений, вступивших в законную силу, как надзорное производство и возобновление дела ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств, и исследует диалектику их соотношения с назначением уголовного судопроизводства в РФ. В диссертации формулируется ряд предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

◀ Н.П. Ведищев с членом диссертационного совета, доктором юридических наук, профессором М.С. Рыбаком после защиты диссертации

● **СОКРОВИЩНИЦА СТРАТЕГИЧЕСКИХ МЫСЛЕЙ**

Вышла в свет книга академика РАН, представителя Гильдии российских адвокатов в США Владимира Квинта «Стратегическое управление и экономика на глобальном формирующемся рынке». Специалистам в сфере бизнеса и экономики, а также студентам она послужит прекрасным гидом в вопросах принятия стратегических симметричных и ассиметричных решений, особенно чувствительных к фактору времени, применительно к условиям глобального формирующегося рынка. Об этом серьезном труде свое мнение высказали люди мировой величины. Среди них – лауреат Нобелевской премии, профессор Эдмунд С. Фелпс: «Эта книга – сокровищница лучших стратегических мыслей, накопленных в течение прошедшего столетия, в которой представлено богатство прошлого и настоящего опыта, иллюстрирующего и подтверждающего авторское видение экономического динамизма всего мира». А также губернатор Тюменской области Владимир Якушев: «Академик Квинт – не только теоретик. Он имеет огромный практический опыт. Так что давайте прислушаемся к его советам».

● **РААН ПРИГЛАШАЕТ**

Российская академия адвокатуры и нотариата объявляет набор слушателей в Центр подготовки претендентов на получение статуса адвоката.

Условия приема:

Наличие *юридического образования*, полученного в имеющем государственную аккредитацию образовательном учреждении высшего профессионального образования либо *ученой степени* по юридической специальности.

График проведения занятий:

64 академических часа (4 ак. часа 2 раза в неделю в течение 2 мес.).

Слушатели, завершившие обучение в Центре, обладают приоритетным правом на замещение должностей стажера и помощника адвоката в адвокатских образованиях РФ.

В качестве лекторов выступают руководители и члены адвокатских образований, известные ученые и практики, профессорско-преподавательский состав Российской академии адвокатуры и нотариата.

Стоимость обучения

47 тыс. руб./месяц

Заявки можно подавать по электронной почте, факсу и телефону

e-mail: raa9173880@mail.ru

факс: (495) 916 3301

телефоны: (495) 917 3880,

8 (905) 511 5036

Реквизиты: «Российская академия адвокатуры и нотариата»

105120, Москва, Малый Полуярославский пер., д. 3/5

ИНН 7709255964 КПП 770901001

Р./с 40703810900030000197 в ОАО

банк ВТБ г. Москва

Корр. счет 30101810700000000187

БИК 044525187

ОКПО 18284707 «за обучение в

Центре»

Lawyers Open 2012

22 сентября в Москве пройдет первый турнир по гольфу среди юристов. Для участия приглашаются адвокаты, сотрудники юридических служб организаций, российских и западных юридических фирм.

Организатор турнира – РОО «Московский клуб адвокатов»

Заявки для участия в турнире направляйте по электронной почте: lawyersopen@gmail.com.
Информация по тел.: +7 495 7267008

СЛОВО О НАШЕМ ЗАКОНЕ

выступает С.Л. Ария

Очередное заседание Совета Федеральной палаты адвокатов РФ, посвященное 10-летию действия Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», началось с приятной процедуры. Первый вице-президент АП Московской области Ю.М. Боровков сообщил собравшимся о награждении по инициативе представителей адвокатского сообщества президента Федеральной палаты адвокатов РФ Е.В. Семеняко золотой медалью «За духовное служение адвокатскому обществу России» имени С.Л. Арии. Евгений Васильевич тепло поблагодарил коллег за оказанное уважение и признание его заслуг, заметив при этом, что свой личный вклад в повышение престижа адвокатуры считает куда более скромным. Присутствовавший на заседании Семен Львович Ария поздравил президента ФПА.

Затем Е.В. Семеняко выступил с докладом, в котором напомнил собравшимся, в каких условиях (практически с «нулевого цикла») приходилось отстраивать общероссийскую адвокатскую корпорацию, а также о том, как она развивалась в период действия закона.

– В предельно сжатые сроки предстояло добиться реального объединения коллег в многотысячное профессиональное сообщество, задействовать механизм самоуправления, обеспечить предоставленную независимость

адвокатам, – начал Евгений Васильевич. – Для этого необходимо было организовать работу Федеральной палаты адвокатов, что осложнялось отсутствием материально-финансовой базы. Однако довольно быстро на местах включились в работу квалификационные комиссии и советы палат, появилась практика приема в адвокатуру и лишения статуса тех, кто не соответствовал предъявляемым профессиональным и этическим требованиям. Через пару лет в закон были внесены базовые поправки, конкретизирующие порядок прекращения статуса адвоката. С тех пор ни суд, ни Министерство юстиции, а только органы адвокатского самоуправления осуществляют как допуск к профессии, так и исключение из нее. Совет ФПА стал не только эффективным координирующим центром в сообществе, но и зарекомендовал себя как активный представительский орган, наладивший связи с государственными и общественными структурами. Трудно было не заметить поступательного движения вперед: заработали нормы закона, была организована профессиональная учеба адвокатов, отработались единые подходы к дисциплинарной практике.

– В нашем законе, – продолжил Евгений Васильевич, – закреплена максимально выверенный механизм формирования корпоративных органов сообщества, уста-

▼ Идет заседание Совета ФПА

навливающий баланс между процедурами выборности и необходимостью поддержания стабильности. Десятилетняя практика применения этого механизма доказала его эффективность, а подчас помогла разрешить острые конфликты внутри отдельных коллективов. Адвокатура сегодня действует в масштабе страны как единое, сплоченное профессиональное сообщество во многом благодаря механизму ротации, и потому навязывание нашей корпорации иных выборных процедур, более подходящих для общественных объединений, в данном случае неуместно.

Семеняко обратил внимание и на предпринятые в течение последних лет попытки подвергнуть пересмотру положения закона в части соблюдения адвокатской тайны и других профессиональных прав адвоката, когда фактически предлагалось уравнивать в правах нашу корпорацию с общественной организацией. Однако благодаря поддержке органов законодательной власти ФПА удалось отстоять принципы, закрепляющие независимость адвоката. Для сравнения он привел некоторые факты, о которых ему стало известно во время недавнего участия в международной конференции, где были представлены адвокатские объединения ведущих европейских стран, США и Канады. Их руководители выражали озабоченность тем, что под предлогом борьбы с экономическим кризисом ведется наступление на базовые принципы адвокатской профессии.

При этом особое давление испытывают коллеги в тех странах, где их профессиональная деятельность рассматривается как коммерческая. В Ирландии, например,

создан специальный орган фискального контроля и надзора, наделенный неограниченными полномочиями по истребованию у адвокатов любых документов, которые кажутся чиновникам подозрительными. В некоторых государствах адвокатская деятельность стала облагаться НДС, причем аналогичные новации активно распространяются по всей Европе.

– Позиция Совета ФПА РФ и моя собственная имеют под собой вполне прагматичное основание, – констатировал Е.В. Семеняко. – Она заключается в том, что мы ни в коем случае не должны допустить, чтобы из закона исчезло положение, в котором записано, что адвокатская деятельность не является предпринимательской.

Заострив внимание на актуальных проблемах, Евгений Васильевич перешел к текущим вопросам деятельности Федеральной палаты адвокатов, а также предложил собравшимся создать под его руководством рабочую группу ФПА РФ по концепции развития сферы оказания квалифицированной юридической помощи. Затем первый вице-президент ФПА РФ Ю. Пилипенко проинформировал членов Совета ФПА о создании еще одной рабочей группы, которая займется совершенствованием Кодекса профессиональной этики адвоката.

После заседания Совета ФПА состоялся торжественный прием по случаю 10-летия со дня принятия закона об адвокатуре.

Елена БАСКАКОВА,
спецкор «Российского адвоката»
Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

ТРИЖДЫ «КРЕЩЕНЬИЙ»

Стадия предварительного расследования является наиболее важной в процессе сбора доказательств как для обвинения, так и для защиты. И, несмотря на то, что цель у них одна – установление истины по делу, идут они к ней разными путями. Возникает конфликт. В зависимости от того, какой способ его разрешения выбрал адвокат, появлялись такие выражения, как «карманный адвокат» и «строптивый адвокат». Последний вариант, понятное дело, особо раздражает правоохранителей, и, дабы устранить противника, они идут на многое...

Эта история произошла несколько лет назад. В процессе защиты гр-на Ф. выяснилось, что ряд следственных действий, проведенных с его участием, был сфальсифицирован следователем. Добившись в суде освобождения моего доверителя из-под стражи, я подал заявление в прокуратуру г. Люберцы о привлечении следователя к ответственности за сие деяние, приложив те самые протоколы.

Каково же было мое удивление, когда мне пришел ответ за подписью прокурора г. Люберцы Порываева о том, что в действиях следователя никаких нарушений законности не установлено, а вот в отношении меня будет возбуждено уголовное дело «за разглашение тайны следствия». Следует отметить, что в тот период прокуратура еще располагала широкими полномочиями, а завести дело на адвоката не составляло особого труда. Поэтому угроза в мой адрес была вполне реальной.

Когда пришел на личный прием к прокурору, попытался объяснить ему, что для возбуждения уголовного дела одного его желания мало, так как закон требует для этого, чтобы адвокат был письменно предупрежден о недопустимости разглашения данных предварительного следствия. А затем посоветовал Порываеву дотошно ознакомиться с Уголовным кодексом и более внимательно почитать материалы дела, чтобы убедиться в том, что от меня подобной подписки не брали.

В ответ на это услышал в свой адрес оскорбления. Уходя, я заявил ему, что за подобное буду жаловаться в Генеральную прокуратуру, поскольку во время нашей беседы вел магнитофонную запись.

Направив в Генпрокуратуру жалобу на откровенное хамство прокурора Порываева, который пытался запугивать меня возбуждением дела, потребовал письменных извинений. И, что удивительно, получил...

Спустя несколько лет я поинтересовался у знакомого, работавшего в прокуратуре Московской области, судьбой того прокурора. Оказывается, его направили на работу в Международный трибунал по бывшей Югославии.

С одной стороны, испытал чувство гордости за себя, ведь не каждому адвокату приносил извинения будущий работник Международного трибунала. А с другой – стало

несколько стыдно за нашу страну, направившую такого юриста.

Была и другая история. В Воронежской области задержали членов организованной преступной группировки, так называемых черных риелторов, во главе которой якобы стояла молодая женщина Ш.

Приступив к ее защите, я сразу обратил внимание на то, каким издевательствам Ш. была подвергнута. В течение двух с лишним месяцев после ареста ей не предъявляли обвинения. Содержалась она в камере с выбитым окном и без спального места, поэтому спала на бетонном полу. Немудрено, что состояние ее здоровья резко ухудшилось и женщину срочно госпитализировали в больницу, где ей была сделана операция. А спустя несколько дней по требованию следователя по особо важным делам Назарова гр-ку Ш., вопреки медицинским показаниям, возвратили в камеру.

Вскоре мне удалось добиться изменения для своей подзащитной меры пресечения, а затем и прекращения уголовного преследования, поскольку я предоставил доказательства ее невиновности. Не буду даже останавливаться на том большом объеме работы, которую пришлось выполнить. Самое интересное началось потом.

Замечу, что тогда, в ходе ареста и обыска, у моей подзащитной были изъяты ювелирные изделия, часы, инкрустированные бриллиантами, крупная сумма денег в иностранной валюте, после прекращения дела в отношении Ш. я заявил ходатайство о возврате ей ценностей, но оно осталось без ответа. Пришлось обратиться в ФСБ и прокуратуру с жалобами на незаконные действия следователя.

В ответ на это Назаров стал запугивать, что сфабрикует в отношении меня уголовное дело, если не прекращу своих жалоб. Угрожал физической расправой, сказав, что попросит одного из местных авторитетов устранить меня.

И снова пришлось обратиться в Генеральную прокуратуру с заявлением, где подробно изложил все незаконные действия следователя Назарова.

Вскоре после этого в кабинете следователя ночью произошел пожар, при котором из многочисленных томов дела сгорел именно тот, в котором находились протоколы обысков и описи изъятых ценностей. А на следующий день старший следователь по особо важным делам обвинил меня в том, что я якобы предлагал ему крупную взятку за прекращение уголовного дела в отношении своей подзащитной, а также выдвинул версию о том, будто поджог в его кабинете был произведен по моему заказу. Передо мной вновь замаячила угроза преследования.

Случайно узнав о том, что супруга следователя Назарова ходит на работу в ювелирных украшениях, весьма похожих на изъятые во время следствия у Ш., я снова обратился в Генпрокуратуру с заявлением. Буквально через несколько дней в Воронеж прибыла проверка, по результатам которой высшим прокурорским чинам стало понятно, что изложенные мною факты верны. А вот против

Назарова дело все-таки завели. Он был осужден на длительный срок лишения свободы.

Примерно по такому же сценарию развивались события и при осуществлении мной защиты Б., обвиняемой в контрабанде, совершенной организованной группой в особо крупном размере.

На судебных заседаниях постоянно присутствовал муж моей подзащитной гр-н М., который работал вместе с ней на одной фирме. Его жена так же, как и остальные подсудимые, своей вины не признавала. Следователи же настойчиво и неоднократно предлагали ей дать признательные показания в обмен на мягкую меру наказания. Она отказывалась.

А однажды, в перерыве между слушаниями дела, в зал вошли оперативные сотрудники и на глазах у Б. произвели задержание ее мужа.

Конечно же, я взял на себя и защиту М. Спустя несколько дней меня пригласили в следственное управление. Как я полагал, для участия в его допросе. Каково же было мое удивление, когда старший следователь Костин заявил, что будет допрашивать меня в качестве свидетеля по делу в отношении моего подзащитного М.

Естественно, я отказался и хотел уйти, но не смог, так как Костин не стал подписывать мне пропуск для выхода. Сам же он после окончания рабочего дня благополучно отправился домой.

Тогда мне пришлось прикрепить к пиджаку лист белой бумаги с надписью красным фломастером «Адвокат Степанов является жертвой произвола следователя Костина» и встать на центральном входе. Мгновенно возник ажиотаж. Ко мне подошел крупный чин, который, выяснив причину происходящего, попросил снять плакат, пообещав взамен сразу же решить проблему. И решил. Через несколько минут меня выпустили из здания.

Следователь же не успокоился и вынес постановление об отстранении меня от защиты М., которое я обжаловал в Лефортовский райсуд г. Москвы. Примечательно, что рассмотрение моей жалобы в суде плавно перешло в обсуждение моих «незаконных» действий, о которых красочно рассказывал Костин. В результате суд вынес постановление о признании действий следователя законными. В отношении же меня материалы были направлены в Генпрокуратуру, где должны были решить вопрос о получении согласия на возбуждение уголовного дела за воспрепятствование правосудию и отказ в даче показаний.

Кассационная коллегия по уголовным делам Мосгорсуда данное постановление, к счастью, отменила. В надзорном порядке кассационное определение не обжаловалось.

Таким образом, трижды в отношении меня пытались возбудить уголовное дело, и трижды, благодаря активной защите, мне удалось избежать этого.

Михаил СТЕПАНОВ,
заведующий филиалом № 11
Московской областной коллегии адвокатов

МАНТИЯ НЕ СДАЕТСЯ

Юристы предлагают назначать судей пожизненно.

Неожиданное предложение выдвигают известные правоведы – восстановить институт народных заседателей. Участие судей из народа не только в уголовных, но и гражданских процессах позволит принимать более справедливые решения. И повысит доверие к суду. Еще одна броская инициатива, которая может вызвать резонанс, – дать профессиональным судьям пожизненный статус. Люди в мантиях станут таким образом неязвимы для любого давления. Предлагаются и кардинальные изменения в вертикали судебной власти – создать единый высший суд, чтобы не было разнобоя в судебной практике. Один из авторов этих новаций – Гасан Мирзоев, президент Гильдии российских адвокатов, доктор юридических наук, профессор, – так обосновывает эти броские предложения:

– Недавно на Международном юридическом форуме, а затем на Совете судей была сформулирована главная задача судебной системы: сделать так, чтобы граждане активнее участвовали в работе правосудия и контроле за третьей властью. В советское время контроль за ней осуществлялся формально, но все же судьи тогда избирались и отчитывались перед населением региона. Общественная оценка помогала судье осознать особую ответственность, которая не может ограничиваться рамками судебного заседания или конкретного дела. Функцию общественного контроля выполняли и народные заседатели, которые непосредственно участвовали в отправлении правосудия. Обидное прозвище «кивалы», которое приклеили к ним в смутное время девяностых, несправедливо. Судьи из народа могли реально повлиять на суровость приговора и нередко делали это.

Сейчас у нас есть институт присяжных заседателей. По сути, это те же народные судьи, но они участвуют лишь в уголовном процессе. Многие видные юристы, в частности, советник президента Вениамин Яковлев, считают, что нужно возродить институт народных заседателей во всей полноте. Я с этим абсолютно согласен. А чтобы в судах не было «кивал», в том числе и в мантиях, судьи должны быть реально независимы и подчиняться только закону. Я никогда не соглашусь с обвинениями судей во всех тяжких и смертных грехах. Далеко не все из них коррумпированы или корыстны. Но судьи в немалой степени зависят от своих председателей и чиновников. Есть такие вопросы, как представление к награждению, премирование, обеспечение жильем, а порой и дисциплинарное наказание. На мой взгляд, любое воздействие на судей или вмешательство в их деятельность абсолютно недопустимы. Этические нормы должны быть прерогативой исключительно самого судебного сообщества.

Мне приходилось защищать судей и в судебных заседаниях, и на заседаниях квалификационных коллегий. По моему мнению, судьи у нас – наиболее квалифицированная, интеллектуальная элита юстиции. Но надо сделать так, чтобы они не боялись ни председателя, ни губернатора. Как добиться? Один шаг сделан – отменили трехлетнюю повинность, когда молодой судья ходил, втянув голову в плечи: назначат – не назначат. Надо делать следующий шаг: назначать судью пожизненно. Это даст уверенность, что у него лишь один начальник – Закон.

Не могу не сказать и о следствии. На мой взгляд, оно должно быть самостоятельным органом, комитетом, подчиняющимся лишь закону, а не входящим в

какие-либо другие ведомства – МВД или ФСБ, – как это происходит сегодня. Тем не менее прокуратура должна надзирать за работой органов следствия – насколько правильно обеспечивается соблюдение требований процессуального и иного законодательства.

Сегодня же, к сожалению, в этом вопросе нет четких разграничений полномочий. А жизнь говорит о том, что нужен единый подход и к следствию, в частности, и к организации правосудия в целом. И, конечно же, адвокатура тоже должна претерпеть серьезные изменения, дабы отвечать нынешним реалиям. Только путем состязательности адвокатуры и прокуратуры возможно подлинное правосудие и могут быть достигнуты принципиальная независимость суда и законность выносимых актов.

Еще одна проблема – единство правоприменительной практики. К сожалению, разные суды по одним и тем же основаниям, одному и тому же делу выносят порой диаметрально противоположные решения. В прежние годы главной инстанцией в стране был Верховный суд, он анализировал судебную практику и давал рекомендации по различным категориям дел. Судья по любому вопросу мог открыть страницу и найти ответ. Сегодня в стране – три ветви судебной системы. Я глубоко уважаю Конституционный суд, там наши самые мудрые судьи. Но их решения фактически не исполняют ни законодатели, ни суды, которые вроде бы получают прямой посыл. Неединообразная практика рождает недоверие к суду в целом.

Возможно, пришло время подумать над тем, чтобы в стране функционировал один Верховный суд и единый общероссийский Судебный департамент, который обеспечит работу судов только за счет федерального бюджета, что называется, без единой копейки местных денег. Тогда не будет зависимости от местных властей. В одном высшем суде могут работать конституционная коллегия, арбитражная, административная, ювенальная. Но это будет единая система, и будет обеспечен единый подход в правоприменительной практике, о чем будут знать люди. Сейчас доходит до абсурда. Человек идет в суд общей юрисдикции, но получает там отказ. Тогда он регистрирует некое ООО и идет в арбитраж с тем же вопросом. И получает поддержку. Таких примеров, с которыми сталкиваются адвокаты, – пруд пруди, просто беда.

Почему суды почти не применяют наказания, не связанные с лишением свободы? Боятся, что их заподозрят в коррупции. Большинство судей, когда они видят, что по

делу надо выносить оправдательный приговор или прекращать дело по реабилитирующим основаниям, предпочитают дать пусть небольшой, но срок, чем оправдать или переквалифицировать статью. У них страх, что их самих обвинят. К сожалению, борьба с коррупцией приводит к тому, что судьи, которые должны быть независимы, фактически перестают быть таковыми. Они уже подчиняются не только закону, но и давлению улицы.

Сегодня в юридическом и научном сообществе достаточно высоких профессионалов. Если дать им поручение, они способны продумать создание такой судебной системы, чтобы судьи себя чувствовали достойно и также решали судьбы граждан. Еще думается, нужно незамедлительно возобновить работу Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, который с уходом Владимира Александровича Туманова перестал действовать. А проблем много, и они нуждаются в квалифицированном обсуждении.

Материал подготовил **Борис ЯМШАНОВ**
(«Российская газета»)
Фото **Захара РОМАНОВА**

Рис. Софии Бестужевой

ОТКРЫТИЕ АМЕРИКИ

В США правовая система на протяжении двух столетий существует практически без изменений. Недавно наша небольшая группа иркутских и московских адвокатов в рамках образовательной программы Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова посетила Америку, чтобы хотя бы в первом приближении попытаться понять, как их система работает.

Поездка оказалась мало похожей на туристическую. Это была ежедневная, напряженная работа с раннего утра и до позднего вечера: встречи, семинары, посещение судов, прокуратур, адвокатских палат, юридических компаний и даже ново-орлеанской тюрьмы. Прямо скажем, график работы совсем неадвокатский. Но благодаря такому ритму удалось увидеть и услышать много нового и интересного.

Независимо от уровня встречающих – а ведь это и бывший генеральный прокурор США, прокуроры штатов, окружные и федеральные судьи, начальник департамента Министерства юстиции – отношение к нашей группе всегда оставалось корректным и доброжелательным.

Конечно, особый интерес для нас представляла организация деятельности адвокатуры в США. В Америке все практикующие юристы, в том числе и адвокаты, обязаны состоять в реестре, который ведет Верховный суд штата. Быть зачисленным туда можно, лишь сдав сложный экзамен и имея незапятнанную репутацию. Адвокат имеет право на практику лишь в том штате, где включен в реестр. Хочешь поработать в другом – пройди еще одну процедуру зачисления.

Адвокаты объединяются в ассоциации на добровольных началах. По построению и функциям они вполне сходны с адвокатскими палатами субъектов РФ. Достаточно распространенной является практика создания юридических фирм, в которых могут состоять лишь

работающие в них адвокаты. История некоторых из них насчитывает не один десяток лет. Для молодого адвоката, принятого в юридическую фирму, существует возможность карьерного роста от простого юриста до управляющего партнера. Но, как правило, на это уходят долгие годы тяжелой и кропотливой работы.

Интересно организована система бесплатной юридической помощи для малоимущих американцев. Существуют государственные защитники, зарплата которым выплачивается из госбюджета, это около 60 тысяч долларов в год, что совсем немного для американского юриста. Есть негосударственные организации, которые содержатся на пожертвования, в том числе от крупных и преуспевающих юридических фирм. Объем оказываемой помощи поражает воображение: одна из таких организаций только в Нью-Йорке проводит десятки тысяч бесплатных дел в год!

Стоит сказать и о системе pro bono, которая предполагает добровольное и бесплатное оказание помощи нуждающимся. Уклонение от участия в ней хотя и не повлечет дисциплинарной ответственности, но серьезно подмочит профессиональную репутацию адвоката.

Залы судебных заседаний выглядят даже лучше, чем в голливудских кинофильмах, причем независимо от уровня суда. Есть рабочие места для адвокатов и прокуроров, в каждом заседании работает не менее двух клерков-секретарей. Поскольку залы в судах большие, у каждой из сторон есть микрофон. Нам довелось участво-

вать в нескольких заседаниях по уголовным и гражданским делам. Важная особенность: американский судья избавлен от любой рутинной или канцелярской работы. Он не пишет, не проверяет явку, он ОСУЩЕСТВЛЯЕТ ПРАВОСУДИЕ! Спокойно, без спешки и суеты, подробно выясняя все необходимое, вежливо и доброжелательно общаясь с любым участником процесса как с равным, в том числе с подсудимым, даже если тот после вынесения приговора отправится на электрический стул. Для судьи не проблема в ходе заседания выключить микрофоны, пригласить к себе адвоката, прокурора или всех вместе и приватно обсудить имеющиеся вопросы. И как он не боится жалоб?

Положение сторон обвинения и защиты в процессе действительно равное. Нет никаких оснований предполагать, что прокурор как представитель государства имеет хоть малейшее преимущество в состязательном процессе. Это одно из самых сильных впечатлений от поездки!

Кстати, для любителей порассуждать о длительных сроках рассмотрения дел в российских судах есть интересные новости – в Америке они намного дольше. В этом мы убедились, поучаствовав в предварительном судебном заседании по рассмотрению рутинного дела. Фабула такова: некий афроамериканец зашел в чужую квартиру, прилег на диван, стал потягивать пиво и смотреть по телевизору баскетбольный матч. Внятно объяснить прибывшим полицейским, почему он здесь находится, не смог, после чего был доставлен в участок, где провел 48 часов и был отпущен без предъявления обвинения. Посчитав свои гражданские права попранными, афроамериканец запросил компенсацию в размере 100 тысяч долларов. Судья внимательно выслушал его адвоката, представителей полиции, определил объем доказательств и назначил дело к слушанию через... 5 месяцев. По реакции других участников процесса было понятно, что такой срок их вполне устраивает и не является чем-то необычным. Когда мы поинтересовались у судьи, почему так долго, он спокойно ответил, что за это время все доказательства будут собраны и дело можно будет рассмотреть не откладывая, а скорее всего, стороны придут к мировому соглашению.

Вообще, практика заключения досудебных сделок в Америке очень распространена. Около 95% всех уголовных дел заканчивается соглашением между стороной обвинения и подсудимым. Также много гражданских дел, завершающихся в ходе процедуры медиации. Похоже, американские юристы хорошо осознают преимущества переговоров и мирного урегулирования.

Во всех структурах работают профессионалы высшего класса, которые постоянно думают о том, что они – лицо государства. Об этом свидетельствует умение общаться с любым человеком, манера одеваться, отличная физическая форма.

Упомянув о высоком профессионализме, отметим, что не очень убедительными показались только защит-

ники по уголовным делам, работающие за казенный счет. Но, скорее всего, это связано с политикой государства, которое определило, что защищать преступника – не самая престижная работа. Наряду с государством солидные адвокатские конторы, работающие в сфере гражданских отношений и экономики, добровольно передают очень значительные суммы для того, чтобы оплачивать работу адвокатов по защите лиц, преследуемых уголовным законом. Это своего рода «откупные» от участия в уголовных делах.

Одним из самых ярких моментов поездки стало посещение Ново-Орлеанской тюрьмы. Экскурсию для нас провел шериф штата Мартин Гусман, который, несмотря на плотный график, нашел для этого время.

Тюрьма очень сильно пострадала от урагана Катрина, и пока строятся новые корпуса, большая часть заключенных размещена в так называемых временных, похожих на ангары. Женщины – в помещении, где по стенам расположены клетки с узкими лежаками. В общем пространстве, которое отделено от коридора прозрачным пластиком, – столы для приема пищи. Вся личная жизнь арестанток проходит на виду у администрации. С большим трудом можно себе представить, как в камере, где находятся 40–50 женщин разного возраста и цвета кожи, они осуществляют элементарный уход за собой.

Условия содержания психически больных мужчин-арестантов вызывают еще меньше оптимизма. В зарешеченном пространстве размером квадратов восемь сидят одиннадцать человек, на полу валяются несколько матрацев, затянутых в грязные одноразовые чехлы. Тут же находятся унитаз и раковина, конструктивно представляющие собой единое целое. Больше ничего в камерах нет. Запах соответствует обстановке.

Мимоходом нам показали место, где общаются с защитными адвокатами. Это два маленьких окошечка, выходящих в коридор. Никакой битвы за кабинеты, как в нашем следственном изоляторе, мы не увидели.

Но в кино американская тюрьма выглядит гораздо привлекательнее.

Вашингтон

В столице США живет всего 600 тысяч человек, как в Иркутске. Много деревьев, достаточно чистый воздух, отсутствие небоскребов, пробок. Все в городе очень удобно, практично и без излишеств. Вашингтон является сосредоточением высших органов законодательной, судебной и исполнительной власти.

Высшей судебной инстанцией, определяющей конституционность законов, а также рассматривающей особо важные дела, апелляции, иски против штатов и федерального правительства, является Верховный суд США. Пожизненная избираемость его членов (за исключением крайне редких случаев импичмента) означает, что он независим от политического давления со стороны президента, конгресса или электората. Суверенность predeterminedена и тем, что Верховный суд наделен громадной

властью, так как его решения могут отменить любые законы и указы президента, а пересмотреть их можно, лишь приняв поправку к Конституции.

В столице у нас состоялась встреча с адвокатами юридической фирмы «Эрнелл Голден Грегори ЛЛП», которая позволила получить представление о распределении полномочий и доходов между руководителями и рядовыми сотрудниками. Интересно, что права учредителей фирмы на участие в доходах действуют лишь в период непосредственного личного участия партнера в адвокатской деятельности и не передаются по наследству.

Нью-Йорк

Завершающий город нашей поездки. Небоскребы, строго перпендикулярные авеню и стриты, грязное и некрасивое метро. И здесь же – залитый яркими огнями ночной Бродвей, богатейший Метрополитен-музей, безумно дорогие магазины Пятой авеню, ухоженный Центральный парк. В общем, город контрастов.

В Федеральном Бруклинском суде Нью-Йорка у нас состоялась встреча с судьей Робертом Леви. Интересная беседа, с его стороны – предельная доброжелательность в общении. Мы спросили о неприкосновенности американских судей и особом порядке привлечения их к ответственности, а он долго не мог понять, о чем идет речь. Когда же мы объяснили, сказал, что ничего похожего в США нет. Независимость судьи означает невозможность влияния на него при осуществлении правосудия, но она не дает иммунитета от уголовного преследования. Он привел пример, как известный и уважаемый нью-йоркский судья за совершение преступления был арестован и осужден на длительный срок.

Особенностью американских судов является их специализация. Есть суды по уголовным, семейным делам, административные, по недвижимости, транспортные суды. Нам разрешили присутствовать в суде по семейным спорам при рассмотрении дела о восстановлении родительских прав матери, ранее лишенной их за упот-

ребление наркотиков. Организация процесса впечатляет: были заслушаны выступления адвокатов, матери, представителей реабилитационного центра, медицинской службы, муниципалитета, общественных организаций, прокурора. Судья внимательно выслушал всех, задал интересующие вопросы и вынес промежуточный вердикт, разрешающий встречи матери с ребенком в выходные дни. Окончательное решение по делу будет принято через три месяца, когда все соберутся вновь и судья узнает, насколько успешно продвинулась мать в избавлении от своей пагубной страсти.

Конечно, мы не могли не спросить о возмутительных случаях физического насилия по отношению к усыновленным из России детям. Председатель суда ответил, что закон один для всех и происхождение ребенка значения не имеет. Хорошо, если так...

Общие итоги

В США есть много того, чему следует поучиться и попробовать перенять. Но мы не увидели в американской правовой системе того идеала, к которому непременно нужно стремиться. Сегодняшняя Америка – это по сути единственная оставшаяся на планете империя, жизнь людей в которой жестко структурирована и подчинена закону, любое отступление от которого не останется безнаказанным. Именно для этого так отлаженно работают все составляющие системы – суд, адвокаты, прокуроры. В империи по-другому нельзя.

Еще находясь в Соединенных Штатах, мы пришли к выводу, что не так уж все безнадежно плохо в нашей правовой системе. Но вот чему действительно стоит поучиться у американцев – это уметь много, системно и эффективно работать.

Олег СМЕРНОВ,
первый вице-президент АП Иркутской области,
Татьяна ПУСТОГОРОДСКАЯ и Сергей СТАРОСТЕНКО,
члены Совета АП Иркутской области

УВАЖАЕМАЯ РЕДАКЦИЯ!

Основываясь на представлении о юридическом понятии статуса профессионального адвоката моего ныне покойного отца – Ю.Л. Челябинова, более 50 лет являвшегося членом Московской городской коллегии адвокатов, а также принимая во внимание мой собственный 27-летний адвокатский стаж столичного адвоката, я был убежден в том, что с гордостью носимое мной УДОСТОВЕРЕНИЕ АДВОКАТА представляет собой, прежде всего, юридически значимый документ, подтверждающий мою принадлежность к Адвокатской палате г. Москвы (то есть мой правовой статус адвоката) и кроме этого, исходя из содержащихся в удостоверении реквизитов, устанавливающий мою личность.

Однако сегодня с большим удивлением я узнал, что глубоко заблуждался.

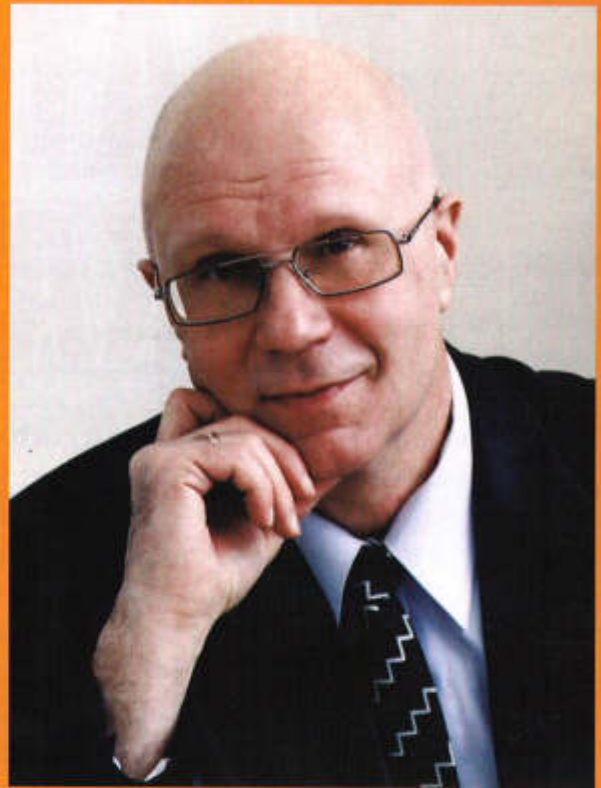
Имея поручение на ведение дела о ДТП с тяжкими последствиями, 13 июня 2012 года в 10-30 я приехал в ГИБДД ЦАО г. Москвы (г. Москва, ул. Пантелеевская, 22).

Дежурный офицер в соответствии с ныне введенной процедурой для предоставления прохода в здание предложил предъявить документы для занесения их реквизитов в журнал посетителей.

Мною было предъявлено удостоверение адвоката. Сотрудник полиции заявил мне, что удостоверение адвоката не является документом, удостоверяющим личность (мой правовой статус его не интересовал), и потребовал предъявить общегражданский паспорт, либо в крайнем случае водительское удостоверение. После беседы и ссылок на ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» я все же был допущен в здание ГИБДД ЦАО г. Москвы.

Из последующего общения с инспектором отдела административной практики г-ном А.С. Щегинным, происходившего в присутствии его коллег, я с интересом узнал, что удостоверение адвоката по правовой значимости нынче равно «студенческому билету, либо билету проездному», а для участия в административном расследовании лицу, именующему себя адвокатом, надлежит предъявлять общегражданский паспорт (с которого сотрудник полиции должен снять ксерокопию, незамедлительно приобщаемую к делу об административном правонарушении, либо к уголовному делу) и ордер на ведение дела.

Из разговора с офицерами полиции вытекало, что существует «некое указание». Чье конкретно? От какого числа? Выяснить не представилось возможным.

Принимая во внимание, что общегражданского паспорта у меня с собой не оказалось, офицер полиции любезно предоставил мне возможность изучить первичные документы по ДТП исходя из моего ордера и удостоверения адвоката, попросив меня при этом позднее предоставить паспорт (для приобщения его ксерокопии к делу).

Ситуация, участником которой мне невольно выпало стать, дает мне основание расценивать вышеописанное как дискредитацию узаконенного ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» статуса адвоката, сознательное умаление правового значения и положения судебной адвокатуры в системе национального права, недопустимую, необоснованную и надуманную попытку подмены понятия ПРАВОВОГО СТАТУСА АДВОКАТА на категорию – личности защитника как обычного гражданина.

По логике и сути действующего национального законодательства пока еще при посещении любых государственных органов (и, прежде всего, правоохранительных и судебных) адвокатом, имеющим поручение на ведение дела, юридическое значение для должностных лиц вышеуказанных органов должен иметь именно и только правовой СТАТУС адвоката, а не данные о его физической личности, включая место рождения, пол, возраст, наличие на иждивении несовершеннолетних детей, семейное положение, место регистрации и пр.

Леонид ЧЕЛЯПОВ,
адвокат Центральной коллегии адвокатов г. Москвы,
кавалер ордена «За верность адвокатскому долгу»
Фото из архива автора

СОЛДАТ АДВОКАТУРЫ

Есть категория мужчин, внутреннее состояние которых определяется одним, но довольно емким словом – надежность. Это ощущается в его поступках, манере поведения, внешнем виде... Адвокат Виктор Наумов – из таких. Рожденный на сельской ниве в Курской области, к моменту поступления в Саратовский юридический институт имени Д.М. Курского был кандидатом в мастера спорта по самбо и дзюдо. Будучи студентом следственно-криминалистического факультета ежегодно в День Победы в составе команды совершал пробеги Саратов – Прохоровка, где в 43-м было страшное танковое сражение с фашистами. Расстояние в 950 км он с друзьями преодолевал за 10 дней. Со временем стал кандидатом в мастера спорта и по легкой атлетике.

– Виктор Михайлович, невольно напрашивается риторический вопрос: насколько крепкие спортивные навыки пригодились в последующей жизни?

– Учась на последнем курсе института, я женился на своей любимой Иришке, с которой пребываю в счастливом браке вот уже почти 30 лет. По окончании в 1984 году «альма-матер» меня распределили во 2-е Управление прокуратуры СССР, которое находилось в Москве. По приезде в столицу кадровики предложили несколько вариантов работы по расследованию и надзору за спецобъектами в Сибири, на Урале, Дальнем Востоке, в Киргизии... Мы с женой выбрали Дальний Восток. Так я стал следователем прокуратуры, Ирина устроилась работать в медико-санитарную часть.

Как вы понимаете, режимных, а попросту – секретных объектов в тех местах было предостаточно. Там протекала жизнь многих тысяч граждан, происходило все, что угодно: от нарушения техники безопасности до диверсий, краж и убийств. Естественно, доводилось мотаться по этим бескрайним просторам не только на различных видах транспорта: вездеходах, вертолетах, собачьих упряжках, но и на своих двоих рассекать десятки километров по таежным тропам, когда с провожатым, а когда и без. Если прибавить к этому «удовольствию» крепкие морозы и пурги, мало не покажется. Вот тут-то и пригодилась спортивная закалка. Так что вопрос ваш вовсе не риторический.

К 1988 году я уже был старшим следователем, а за плечами – десятки всевозможных дел. Больших и малых. Случались удачи, бывали и поражения, когда дело не удавалось «размотать». Но во всех случаях набирался

опыта. Нежданно-негаданно в сентябре меня отправили в Ленинград на курсы повышения квалификации следственных работников, куда со мной полетела и жена.

– Можете вспомнить, кто тогда возглавлял курсы?

– Еще бы не помнить – замечательный руководитель Следственного комитета России Александр Иванович Бастрыкин.

– Ну и как вам понравилась петербургская жизнь?

– Да мы ее и не успели ощутить. Только закупили билетов в разные театры, а буквально через неделю после начала учебы я в составе 15 слушателей был приглашен к Бастрыкину. Александр Иванович выступил перед строем и без всяких предисловий сказал: «Надеюсь, из средств массовой информации вам известно, что в Нагорном Карабахе происходит конфликт на этнической почве между армянами и азербайджанцами. Нарастают массовые беспорядки. Есть приказ Генерального прокурора Союза отправить туда для наведения конституционного порядка лучших следователей ваших курсов, но это дело добровольное. Если кто-то не хочет ехать, может выйти из строя».

Таких оказалось четверо.

– Наверняка, многие читатели помнят, что событиям в Нагорном Карабахе предшествовал Сумгаитский погром – в феврале 1988 года в городе Сумгаите Азербайджанской ССР произошла беспорядки, сопровождавшиеся массовыми и организованными армянского населения: грабежи, убийства, уничтожение имущества... По сути, эти бесчинства стали

«Ни мороз мне не
страшен, ни жара»...

На ступенях УВД в Степанокерте (В. Наумов второй справа), 1988 г.

очередной волной в обострении межнационального конфликта в Закавказье в конце 80-х.

– Совершенно верно. Потoki армянских беженцев из Сумгаита как раз и потекли в Нагорный Карабах, и там все дошло до кипения.

– *И все же, как вы туда попали и чем пришлось заниматься?*

– Все это больше походит на детектив. Ночью мы прилетели в Баку. Увидели обозленных, неразговорчивых людей. Просидели несколько часов на аэродроме, после чего нас посадили в ЯК-40 и доставили в Агдам. К самолету подогнаli рафики и всех загрузили в его металлическое чрево. При подъезде к Степанокерту попали в большую каменную ловушку. Представьте, с одной стороны – высоченная плоская гора, с другой – обрыв. Между ними – узенькая извилистая дорога, на которой не разъедутся две машины. Посередине этого серпантина лежали несколько валунов, преграждающих нам путь. Мы стали растаскивать их по сторонам, и в это

время с высоты на наши головы полетели камни. Как все остались живы – одному Богу известно. Кто были эти «робингуды» – тайна.

Нас определили в следственную группу, которой руководил государственный советник юстиции 3 класса Константин Константинович Майданюк. Из Ростова в помощь нам прислали оперативный состав. В основном – армяне и азербайджанцы. Я тогда крепко сдружился с Эдуардом Саркисяном.

– *Какие взаимоотношения были у оперативников?*

– Нормальные. Им надлежало собирать информацию у своих единоверцев с тем, чтобы предотвратить всевозможные бесчинства.

– *Помните свое первое дело?*

– Конечно, как его забудешь. Я получил сигнал, что ночью к одному из домов в селении Аскенар подъезжала грузовая машина, открывали задний борт и что-то сгружали. Скорее всего – оружие. С тремя оперативниками прислали к указанному жилищу. Хозяин дома – армянин, плотный мужчина лет 50-ти, сказал, что ничего запрещенного у него нет. А в это время дом окружает толпа в сотни человек. Возмущаются, угрожают... Мне казалось, столкновения не избежать. Когда заканчивали осмотр чердака, один из ребят под лагами крыши обнаружил шесть винтовок. Я тут же по радиcи сообщил об обстановке в УВД Степанокерта. Майданюк сказал: «Как можно дольше тяните время. Обязательно поможем». Через полчаса на БТРе примчалась опергруппа, вооруженная автоматами. Кстати, по этому факту было возбуждено уголовное дело, о котором с трибуны Первого Съезда народных депутатов СССР говорил Горбачев.

Если рассматривать нашу роль со стороны, мы являли собой что-то вроде юридического буфера. Представьте, каково было работать, если следственный изолятор находился в Степанокерте, где к концу сентября остались одни армяне, а торама был в 2–3 км в высокогорной Шуше, полностью принадлежавшей азербайджанцам. Не секрет, в боевых действиях за Карабах в период с 1988-го по 1995 год с обеих сторон погибло примерно столько, сколько за 10 лет нашей войны в Афганистане, – 15 тысяч человек.

Вот какова цена этого этнического конфликта. И, как говорится, еще не вечер. По-настоящему проблема этого анклава не решена и по сей день.

– *Сколько вы пробыли в Карабахе?*

– Почти год. Этого хватало сполна, чтобы стать свидетелем страшных человеческих пороков. Я видел, как рвутся родовые узы, как рушатся семьи, состоящие из людей разных национальностей, как обостряются звериные чувства. Именно там я ощутил предтечу развала Советского Союза.

– *Командировка закончилась. Куда вас направили?*

– На прежнюю работу – на Дальний Восток. Даже повысили в должности – я стал заместителем прокуро-

ра города. Поработал какое-то время, и в нашу жизнь вошли «лихие девяностые». Пытался перевестись в Курскую область, чтобы быть поближе к старикам-родителям. Не получилось. Тогда я уволился и ушел в свободное плавание.

– С чего начинали?

– Спасибо жене, она во всем поддержала меня да и сама не пустила слезу в этой сложной обстановке, ведь у нас было двое детей. Обосновались в Москве. Осмотрелись, сориентировались. Все имеющиеся средства вложили в небольшой бизнес, жена открыла свою фирму по производству полиграфических изделий. Я у нее стал начальником юридического отдела. Как-то встретил старого товарища Василия Георгиевича Скорнякова. В свое время мы вместе работали следователями. Он давно и успешно трудился на адвокатском поприще. Я последовал его примеру. Долгое время работал по гражданским делам, меня это вполне устраивало. Но прошел слух, будто этому скоро придет конец и по доверенности смогут работать только адвокаты. Это и подвигнуло меня к получению статуса.

– Нетрудно догадаться, Виктор Михайлович, что сегодня вы трудитесь в области уголовного права?

– В том числе.

– Вас не цепляет мнение, бытующее в нашем сообществе, что бывший «следак» не может быть крепким адвокатом, ибо в подкорку его головного мозга заложен только обвинительный уклон?

– Подобные рассуждения некоторых мэтров мне знакомы. Но они почему-то с годами забывают, что многие в адвокатуру пришли из того же следствия или прокуратуры. Ни один человек не рождается со знанием таблицы умножения или пониманием таблицы Менделеева. Этому учат в школе, в вузе, да и сама жизнь является очень хорошим учителем.

Я знаком со многими хорошими адвокатами, прошедшими профессиональное становление и получившими большой теоретический и практический опыт в органах прокуратуры, МВД, КГБ – ФСБ, – В. Старинским, Е. Корчаго, Л. Соклаковым... Знания, которыми они обладают, невозможно получить в случае, если статус адвоката ты обрел сразу после окончания вуза. Работая сегодня адвокатом, довольно часто сталкиваюсь с системными нарушениями как со стороны следствия и прокурорских органов, так и судебных. Та школа, которая у меня за плечами, дает возможность очень надежно помогать своим доверителям в распутывании тех хитросплетений, выдвинутых обвинением против них. Нужно признать, что в советское время подобные нарушения основополагающих законодательных принципов были бы просто невозможны.

– Видимо, по-своему прав недавно назначенный министром МВД России генерал Владимир Колокольцев, который сказал, что нельзя сравнивать поколение, воспитанное на фильме «Рожденные революцией», с поколением, выросшим на телепередаче «Дом-2».

– Согласен, ибо нравственность напрямую зависит от той атмосферы, в которой воспитывается человек. Чего греха таить, многие нынешние адвокаты руководствуются одним правилом: «срубил с клиента бабло», а там хоть трава не расти. «Российский адвокат» правильно поступил, когда опубликовал в прошлом году материал «Смычка» и прибил к позорному столбу адвоката Московской областной палаты Салимжана Жансугурова. Сколько еще таких жансугуровых в союзе со следователем донага раздевают родителей, чьи дети попали в сложное положение. А если копнуть поглубже, эти горе-следователи в силу свое-

◀ С другом Эдуардом Саркисяном, 1998 г.

Российская Академия
адвокатуры и нотариата
БИБЛИОТЕКА

▲ Беседа с подзащитным

го элементарного незнания законодательства, а скорее всего, умышленно, при избрании или продлении меры пресечения в виде заключения под стражу подменяют понятия, являющиеся предметом рассмотрения в суде, указанием на предполагаемую виновность лица в совершении инкриминируемого ему преступления. По-

ложение в статье 97 УПК РФ предписывает, что предметом рассмотрения являются основания, в силу которых возникла необходимость заключения лица под стражу: лицо может скрыться, продолжить заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелям, уничтожить доказательства, либо другим путем воспрепятствовать уголовному делу.

– В действительности, как правило, следствием представляются в суд документы, которые якобы подтверждают вину лица, в отношении которого суду предлагается избрать в качестве меры пресечения арест. И суд, к сожалению, для многих граждан только на основании предполагаемой виновности лица избирает единственную меру пресечения – заключение под стражу.

Вы можете вышесказанное проиллюстрировать примерами из собственной практики?

– Конечно, являясь экспертом Центра общественных процедур «Бизнес против коррупции» при Общественной организации «Деловая Россия», постоянно сталкиваюсь с караваном потоком жалоб на незаконные действия с лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность. Слабомотивированная формулировка, что представляет собой предпринимательская деятельность, в части применения к предпринимателю меры пресечения в виде заключения под стражу, позволяет правоприменителю привлечь любого человека.

Мой подзащитный А.Р. Хейфед занимался покупкой и продажей акций. Он был привлечен следователем к уголовной ответственности без возбуждения уголовного дела в отсутствие потерпевшего и гражданского ист-

После успешных прыжков
(В. Наумов первый слева), 2011 г.

ца. Фабула дела проста – не был вовремя возвращен кредит банку, хотя другими лицами ущерб был полностью погашен и банк получил прибыль. А мой подзащитный 10 месяцев находится в СИЗО «Матросская Тишина».

Казалось бы, Конституционный суд РФ по этому поводу высказался однозначно – запретить привлекать граждан России к уголовной ответственности без возбуждения уголовного дела. Однако все остается по-прежнему.

– Хотелось бы узнать ваше мнение по поводу некоего расширения полномочий и возможностей, дающих адвокату право вести собственное расследование.

– Тема эта не новая, но невероятно актуальная. Жизнь показывает, защита должна обладать реальными правами по сбору и представлению и следствию, и суду доказательств, а те обязаны принять эти доказательства, приобщить их к делу, исследовать и дать надлежащую правовую оценку. В этом и должна заключаться его настоящая независимость и состязательность.

– Извините, Виктор Михайлович, что несколько ерничаю по этому поводу, но насчет адвокатской независимости хочу привести очень точные слова первого вице-президента Федеральной палаты адвокатов РФ Юрия Пилипенко, сказанные буквально недавно: «Высокая степень независимости адвоката дает и обратный эффект: нас, кажется, игнорируют. Ведь что такое независимость на сегодняшний день? Ее можно определить так: «От адвокатов сегодня почти ничего не зависит». Достаточно определенно могу сказать об уголовном судопроизводстве, которое состязательным назвать, в принципе, наверное, уже нельзя. Полагаю, что состязательность в уголовном судопроизводстве в Российской Федерации умерла, не приходя в сознание. Как до этого и криминалистика. Печально, что адвокатура – не по своей воле – превращается в падчерицу правосудия».

– Лучше не скажешь, и все же я – оптимист и верю, что в глухую дверь можно достучаться, ибо считаю себя солдатом адвокатуры.

– Обратил внимание, на лацкане вашего пиджака поблескивает знак, который раньше не доводилось видеть, – «За полезное».

– Это награда бывшего губернатора Московской области Бориса Всеволодовича Громова. Не скрою,

у меня еще две: «За труд и усердие» и «Благодарю», а также знак Московской областной думы «За содействие закону». Они мне очень дороги.

– За что такая честь?

– Я член Московского областного отделения Всероссийской общественной организации ветеранов «Боевое братство». В свидетельстве записано: «... за активное участие в общественной деятельности, направленной на защиту прав ветеранов, членов семей и семей погибших военнослужащих, и большой вклад в развитие ветеранского движения».

– Как расслабляетесь после трудов праведных?

– Прыжками с парашютом. «Заболел» этим делом

▲ Награду губернатора – знак «За труд и усердие» В. Наумову вручает заместитель председателя правительства Московской области И. Пархоменко, 2011 г.

много лет назад, когда служил в армии. Там совершил 18 прыжков и навсегда прикипел к небу. На сегодняшний день у меня 286 прыжков, и считаю эту привязанность самым лучшим способом, чтобы отвлечься от адвокатских забот.

– Чем занимаются ваши дети?

– Старший, Константин, – следователь, борется с организованной преступностью. Младшая дочь Елена... (В это время у Виктора Михайловича пронзительно зазвонил мобильник, и было отчетливо слышно: «Папка, дорогой! Можешь поздравить! Госы сдали успешно!»)

... Вот и появился в семье Наумовых еще один дипломированный юрист – Елена окончила Саратовскую государственную академию права, бывший папин институт. Какой курс в море юриспруденции она выберет – покажет время.

Беседу вел главный редактор журнала «Российский адвокат»
Роман ЗВЯГЕЛЬСКИЙ

Фото Виталия АЛТАБАЕВА и из архива В.М. НАУМОВА

ДАЛ СЛОВО – ДЕРЖИ!

Очень часто, заключая с доверителем соглашение на основании ст.25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», мы подходим к этой процедуре формально, не придавая значения условиям, которые в нем указываем. Вместе с тем коллегам известно, что иные клиенты подчас провоцируют адвоката на различные ошибки и нарушения закона, а впоследствии умело используют их, направляя жалобы в квалификационные комиссии региональных палат и суды.

Однако соглашение между адвокатом и доверителем представляет собой не что иное, как гражданско-правовой договор, порядок заключения которого регламентируется главой 49 Гражданского кодекса РФ. В нем, помимо принявшего поручение адвоката и обратившегося за оказанием юридической помощи лица, указываются предмет поручения, условия и порядок выплаты доверителем вознаграждения, а также размер компенсации расходов адвоката. Кроме того, такой договор возлагает на каждую из сторон ряд обязанностей, одной из которых является оплата доверителем юридической помощи адвоката. Поэтому правильно

составленное соглашение служит гарантией того, что труд адвоката будет оплачен.

При этом размер вознаграждения стороны могут определять как за выполнение поручения в целом, так и на иных условиях, например, в зависимости от времени фактической занятости адвоката, или за один судодень. Иногда коллеги увязывают размер вознаграждения со сроками предварительного расследования, в некоторых случаях – с тяжестью инкриминируемого обвинения... От того, какие именно условия будут отражены в договоре, зависят размер и сроки оплаты нашего труда.

Составляя соглашение, необходимо учитывать целый ряд нюансов, начиная с его предмета и заканчивая компенсацией расходов адвоката и условиями прекращения договоренностей. Мелочей тут быть не должно, потому что при всей схожести соглашения по гражданским делам имеют отличия от тех, что заключаются по уголовным. Согласно уголовно-процессуальному закону и Кодексу профессиональной этики, адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты, и эту важнейшую особенность необходимо учитывать. В чем ее суть?

Если по каким-то уважительным причинам, либо вследствие недобросовестности, доверитель не произвел оплату, адвокат не может отказаться от принятой на себя защиты только потому, что не получил вознаграждения за свой труд. Но это вовсе не значит, что по окончании исполнения поручения адвокат не имеет права требовать от доверителя положенного гонорара.

Бытует мнение, будто сутяжничество с клиентом – явление постыдное, недостойное адвоката. На мой взгляд, это неправильно. Если адвокат заключил соглашение в соответствии с законом и у него нет иных, не закрепленных оговоренных условий, то требование оплаты своего труда оправданно. Наши доверители должны понимать: если вы обратились к адвокату за оказанием квалифицированной юридической помощи на условиях свободного договора, эта услуга должна быть оплачена. Если клиент принял на себя обязательства по оплате на записанных в соглашении условиях, он обязан их исполнять. К сожалению, многие коллеги до сих пор воспринимают отказ клиента оплачивать

труд адвоката как нечто само собой разумеющееся и никак на это не реагируют. Такое бездействие со стороны членов нашей корпорации, на мой взгляд, порождает неуважение к профессии и формирует устойчивый стереотип мышления, мол, «в случае чего» адвокату можно просто не платить.

Пока еще не наработана широкая практика обращений адвокатов в суд с исковыми требованиями о взыскании с клиента гонорара, но ее надо формировать и доводить до сведения нашего сообщества. Путь этот непрост, потому что ранее судебная система не сталкивалась с подобными гражданскими делами, а, по правде говоря, многие судьи попросту не знают положений законодательства, регламентирующих деятельность адвоката.

Поначалу и в судах Хабаровского края к таким исковым заявлениям относились, как к чему-то сверхъестественному. Рассматривая их, судьи впервые открывали для себя особенности нашей профессии, узнавали о предъявляемых требованиях, закрепленных как в Законе об адвокатуре, так и в других нормативных актах.

В последнее время мои коллеги стали инициировать подобные дела все чаще, все они в той или иной мере оказались успешными и были выиграны адвокатами. А исполнительные листы по вступившим в законную силу решениям направлены в территориальные отделы ФССП для возбуждения исполнительного производства. По некоторым из них производство было прекращено, потому что должники добровольно исполнили требования судебных приставов и перечислили в пользу адвокатов взысканные с них суммы денежных средств.

В моей практике, например, насчитывается уже с десяток выигранных гражданских споров по искам к доверителям. Повлияло ли это на мою репутацию? Нисколько. На мой взгляд, она только упрочилась, ибо клиенты, обратившиеся к адвокату за квалифицированной юридической помощью, желают, чтобы он защищал их интересы профессионально и добросовестно, а я, в свою очередь, требую исполнения доверителями условий, о которых мы договорились во время подписания соглашения.

Главное в этой ситуации – адвокат должен быть предельно честен со своими клиентами и не стесняться говорить им правду, иногда такую, которую они не совсем хотели бы слышать из его уст. Даже если возникает ощущение, что клиент уйдет, так и не подписав договор, адвокат не должен лукавить или вводить его в заблуждение разного рода обещаниями в благополучном исходе дела. Условия соглашения должны быть четко

Рис. Софьи Бестужевой

прописаны, чтобы исключалась возможность двусмысленности трактовки того или иного его положения. Только в этом случае сотрудничество адвоката с доверителем станет успешным.

Изучив некоторые судебные решения по искам адвокатов к клиентам, пришел к выводу: зачастую их неоднозначность обусловлена тем, что отсутствуют единые критерии и подходы коллег к составлению соглашений. В этом смысле большой шаг уже сделан руководством АП Санкт-Петербурга. На ее официальном сайте приведены и рекомендованы образцы соглашений по разным категориям дел. В такие соглашения, на мой взгляд, наиболее полно интегрированы требования как гражданского законодательства, так и законодательства, регламентирующего деятельность адвоката.

Мне кажется, было бы целесообразно, если бы Совет Федеральной палаты адвокатов РФ разработал и утвердил единые стандарты соглашений и методические рекомендации при их составлении по гражданским, уголовным и арбитражным делам. При этом единый стандарт договора, разумеется, не должен ограничивать права адвоката и доверителя при определении существенных условий договора, в том числе размера и порядка оплаты вознаграждения. А что думают по этому поводу коллеги?

Сергей КАРГИН,
адвокат Адвокатской палаты Хабаровского края
Фото из архива автора

О ПОМОЩИ ЖЕРТВАМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Защита прав потерпевших – тема, которой уделяется незаслуженно мало внимания. Между тем она считается особой в философии правосудия. О трудностях, возникающих при защите этой категории граждан, нашему журналу рассказала адвокат АП Саратовской области, председатель президиума Саратовской специализированной коллегии адвокатов **Нина ЦАРЕВА**.

Начну издалека. Родилась я в селе Басы Лиманского района Астраханской области в семье сельских тружеников. Моя мама вышла замуж в 19 лет, а в 25 лет у нее уже было четверо детей. Я была старшей в семье, поэтому с раннего детства родители воспитывали во мне ответственность за младших: повседневные заботы о сестренке и братьях перекладывались на мои плечи, а мама с папой с утра до позднего вечера работали на колхозном поле, выращивая астраханские арбузы.

К чему я делаю такое отступление от темы? Да потому, что защитником я стала уже тогда, в далекие шестидесятые годы двадцатого столетия. Сначала оберегала своих младших, помогала им во всем, ведь мы целыми днями были предоставлены сами себе и большее время проводили на улице. Постепенно забота о других стала частью моей жизни. У меня сложилось такое ощущение, что ангел-хранитель приводит меня туда, где ждут моей помощи.

После школы я год работала старшей пионервожатой, затем окончила медицинское училище, научилась помогать людям справиться с их физическими недугами. Но сердцем чувствовала, что должна лечить не только тело, но и душу человека. Так я стала защитником. За свою 33-летнюю адвокатскую деятельность приобрела огромный профессиональный опыт, в том числе в ведении дел на стороне потерпевших.

Сложилось определенное мнение, которое закреплено процессуальным законодательством, что адвокат защищает только тех граждан, которых подозревают, обвиняют и судят за совершение уголовно наказуемых деяний. Но ведь от этих поступков пострадали люди, и им тоже требуется помощь. Считается, что потерпевшие не нуждаются в особой защите, поскольку их интересы отстаивает само государство. Наше законодательство провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью, и в соответствии со ст.52 Конституции РФ именно государство обеспечивает жертвам доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Однако государство, мягко говоря, не особо внимательно относится к юридическим правам потерпевших. Чтобы это изменилось, наша правоохранительная система должна быть коренным образом реформирована.

Следует помнить, что у нас есть пострадавшие не только от уголовных, но и от экономических пре-

ступлений, от произвола чиновников, сотрудников правоохранительных органов, которые в массовом порядке скрывают преступные деяния, не принимают заявлений, выносят незаконные постановления об отказе в возбуждении уголовных дел. За каждым таким злоупотреблением со стороны полицейских неустанно наблюдает «око государства» – контролирующий его сотрудник прокуратуры. Вывод напрашивается один: все эти злоупотребления происходят при попустительстве прокуроров на местах. Так о какой же защите прав потерпевших может идти речь в подобной ситуации? Мне кажется, в этом случае как никогда верна поговорка: «Спасение утопающих – дело рук самих утопающих». И не случайно около 60% жертв преступлений вместо обращения в полицию предпочитают предпринимать самостоятельные действия по восстановлению справедливости.

Статистика показывает, что ежегодно в России регистрируется свыше двух миллионов потерпевших, чьи права, хотя и плохо, но формально были соблюдены. Вместе с тем, согласно данным МВД РФ, в 2010 году рассматривалось свыше 20 миллионов заявлений и только по десяти процентам из них были приняты решения о возбуждении уголовных дел, а остальные миллионы жертв, реально пострадавшие от незарегистрированных преступлений, не получают никакой правовой помощи и защиты от государства. Никого не волнует, что после пережитого ужаса жертвы находятся в состоянии острых психологических и материальных проблем, а ведь в этот момент они особо остро нуждаются в поддержке.

Я согласна с мнением, которое высказывали мои коллеги, что в нашем государстве провозглашен конституционный принцип равенства граждан перед законом, но уголовно-процессуальное законодательство России ограничивает и ущемляет права потерпевшего по отношению к правам подозреваемого (обвиняемого), и в связи с этим необходимо дополнить ст.4 УК РФ словами: «Лица, совершившие преступления, а также лица, пострадавшие от преступлений, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств».

Согласно принципу презумпции невиновности, лицо, совершившее преступление, не обязано доказывать свою невиновность. Это обязанность стороны об-

винения, в том числе и потерпевшего. Однако наш УПК РФ не предоставляет последнему возможности собрать необходимую доказательную базу, а значит, принцип состязательности сторон в данном случае носит ограничительный характер.

Как я уже отмечала выше, именно государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Кроме того, в ч.3 ст.42 УПК РФ предусматривается возмещение расходов, понесенных потерпевшим в связи с его участием в ходе предварительного расследования и в суде, включая расходы на представителя, согласно ст.131 УПК РФ, в которой почему-то расходы на представителя, как процессуальные издержки, не указаны. Наступает правовая коллизия, которая ведет к невозможности получения потерпевшим бесплатной квалифицированной юридической помощи, в которой он очень даже нуждается. Ведь чтобы требовать возмещения вреда, необходимо предъявить требования путем подачи искового заявления, но не все потерпевшие способны грамотно оформить свои требования.

Статус потерпевшего гражданин приобретает после вынесения судом или следователем соответствующего

постановления, до этого же момента человек фактически бесправен. А ведь бывает так, что это происходит лишь на заключительной стадии судопроизводства. Считаю, что постановление о признании потерпевшим должно быть вынесено одновременно с возбуждением уголовного дела.

В этом случае можно

надеяться, что человек попадет под действие ФЗ «Об оказании бесплатной юридической помощи в РФ». По моему мнению, необходимо инициировать внесение дополнений в данный закон о признании потерпевшими лиц, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, тем самым гарантировав им бесплатную правовую помощь.

Серьезной проблемой остается соблюдение прав пострадавших от преступлений в части возмещения вреда. Наказание преступника еще не гарантирует того, что потерпевший получит компенсацию за причиненный вред. Часто исполнение взысканий невозможно в связи с отсутствием средств у виновного. Считаю, что возмещение вреда должно происходить за счет государства с последующим регрессным возвратом с осужденного.

Я приветствовала идею создания в 2012 году Национального компенсационного фонда. В качестве источников его финансирования предполагалось использовать конфискованные денежные средства, добытые

Около 60% жертв преступлений вместо обращения в полицию предпочитают предпринимать самостоятельные действия по восстановлению справедливости.

преступным путем, а также доходы, вырученные в ходе реализации арестованного имущества, взимания штрафов. Но мы живем уже во второй половине 2012 года, а о начале действия подобного фонда до сих пор ничего не слышно, неизвестны порядок его функционирования и механизм осуществления компенсационных выплат.

Все эти моменты необходимо отрегулировать соответствующими федеральными законами и в первую очередь принятием разработанного Следственным комитетом РФ совместно с членами Общественной палаты РФ законопроекта «О потерпевших от преступлений» с учетом всех поправок, дополнений и изменений, которые были предложены в процессе его обсуждения.

В заключение мне хотелось бы проиллюстрировать свои теоретические выкладки по животрепещущей проблеме защиты потерпевших конкретными примерами из адвокатской практики.

Например, уголовное дело по обвинению Т.И. Поповой в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.264 УК РФ. ДТП произошло в сентябре 2011 года. В результате наезда на В.М. Кондрашкина на пешеходном переходе мужчине был причинен тяжкий вред здоровью. Уголовное дело возбуждено лишь через 7 месяцев, только после подачи жалобы представителем потерпевшего в прокуратуру.

Осуществляя защиту В.М. Кондрашкина по соглашению, еще на предварительном следствии его представитель, предъявив

иски о возмещении морального вреда и взыскании материального ущерба от имени потерпевшего, заявил ходатайство в целях обеспечения иска о розыске имущества с целью не дать возможности обвиняемой избавиться от него. Ходатайство было удовлетворено, и постановлением суда наложен арест на имущество, принадлежащее обвиняемой Т.И. Поповой, что лишило ее возможности избавиться от него путем продажи или дарения.

Потерпевший же до заключения соглашения с адвокатом для оказания ему квалифицированной помощи в качестве представителя не мог реализовать свои права, так как не обладал специальными познаниями и являлся лицом преклонного возраста.

Другой пример. По заявлению Е.М. Гашниковой о привлечении к уголовной ответственности Петровой по факту причинения легкого вреда здоровью потерпевшей было отказано в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием в деянии состава преступления. Более 30 дней пролежавшая в больнице в связи с полученной черепно-мозговой травмой и сотрясением головного мозга, потерпевшая Е.М. Гашникова не смогла самостоятельно обжаловать постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и добилась возбуждения уголовного дела по ч.1 ст.112 УК РФ только при квалифицированной помощи адвоката.

Нина ЦАРЕВА,
адвокат АП Саратовской области,
председатель президиума
Саратовской специализированной
коллегии адвокатов
Фото из архива автора

Наказание преступника
еще не гарантирует того,
что потерпевший получит
компенсацию
за причиненный вред.

Рис. Софьи Бестужевой

КЛИЕНТ МОЙ – ВРАГ МОЙ?

Один из важнейших аспектов адвокатской деятельности – взаимоотношения с клиентом. Именно об этом мне хочется поразмышлять в своей статье, а кроме того, постараться ответить на вопрос: как их выстраивать?

Когда я, будучи начинающим адвокатом, пришел в юридическую консультацию, старшие коллеги озвучили мне свой основной принцип: «Клиент мой – враг мой». И, к сожалению, в последующем мне доводилось убеждаться в относительной справедливости данного постулата. Но со временем понял, что конфликтные ситуации с клиентом могут возникать не только из-за недобросовестности обратившегося за помощью, а в силу того, что адвокат неправильно строит свои отношения с ним.

Поэтому сейчас я склонен считать принцип: «Клиент мой – враг мой» ошибочным и даже порочащим репутацию адвокатской профессии. И придерживаюсь мнения, что «нет плохих или хороших клиентов – ты просто не умеешь с ними работать».

Представьте себе, что врачи стали бы лечить только хороших людей, а остальные – «нехорошие» – остались бы без врачебной помощи. Наступили бы эпидемии и мор.

Нельзя забывать, что понятия «хороший», «плохой» – относительны. Ведь мы служим прежде всего интересам клиента не потому, что он злой или добрый, прав или виноват, а потому, что наш долг – защищать права и законные интересы человека, оградить его от чиновничьего, следственного или судебного произвола.

При таких обстоятельствах, какими бы тяжелым человеком ни был ваш клиент, необходимо:

- абстрагироваться от негативных, сложных (неудобных) черт его характера, набраться терпения и постараться сформировать доверительное отношение человека к себе. Адвокату же важно научиться воспринимать клиента как часть своей работы в общей ситуации по делу.

- запомнить, что все люди, как правило, требовательные и прижимистые потребители, не отличающиеся мягкостью характера и добротой души. А потому клиент подлежит внимательному изучению, так же, как и та ситуация, с которой вам предстоит работать. Его личность обязательно учитывается в построении тактики и стратегии по делу. Причем это наиболее важно для самого адвоката.

- воспринимать клиента, как опытный врач пациента. Правильно диагностировать его болезни, поставить верный диагноз, и только тогда ваша работа, даже вне зависимости от результата, будет признана и одобрена доверителем.

Конечно, каждый хочет услышать от своего адвоката оптимистичный прогноз о быстром и успешном разрешении его проблем, да еще и подтвержденный четкими гарантиями. Но упаси вас бог завлекать к себе людей подобным образом. И хотя в начале процесса это может принести вам определенные дивиденды, в ходе же работы не исключены проблемы, от которых вам придется сначала краснеть (конечно, если у вас есть совесть), а потом уже иметь бледный вид (уже вне зависимости от наличия таковой).

Что же делать, если клиент настаивает на гарантиях успеха?

Опять проведу намеченную параллель. Иногда врачи отказываются от безнадежных пациентов, хотя, наверное, это неправильно. Нам, адвокатам, конечно, проще: не заключил с клиентом соглашение и нет проблем. А может, надо суметь «воспитать» клиента, объяснить ему сложность юридической работы, неоднозначность его ситуации. Гарантировать можно лишь добросовестное отношение к решению его проблемы, но не результат. И пусть он сам принимает решение: сотрудничать с вами или нет. Но если уж вы взяли на себя обязательства по ведению его дела, то уж тащите эту ляжку честно и до конца. Не стесняйтесь показать свое старание при исполнении поручения, заинтересованность в благополучном финале, и тогда даже не положительный результат, а сама работа с клиентом создаст вам такой авторитет, который впоследствии будет работать на вас.

Поэтому рассматривайте каждого клиента как лучшего, от мнения которого будет зависеть вся ваша дальнейшая карьера. И тогда он будет воспринимать вас как высокопрофессионального адвоката, которого в дальнейшем обязательно порекомендует своим знакомым.

Андрей ЕФИМОВ, адвокат
Фото Виталия АЛТАБАЕВА

УРОКИ МЭТРА

В Центральном доме адвоката состоялось поистине знаменательное событие. Легендарный адвокат Марк Коган встретился со слушателями Высших курсов повышения квалификации адвокатов, собравшимися из разных регионов России: Чечни, Краснодарского края, Нижегородской области...

Марку Иосифовичу недавно «стукнуло» 90 лет. По сей день он действующий адвокат. Коллеги приходят к нему домой за советом, за помощью в составлении иска или выработке тактики ведения дела. Мэтр с удовольствием делится накопленным опытом. Вот и в тот день он провел свой очередной урок.

В зале воцарилась тишина. Марк Иосифович заговорил тихим, но хорошо поставленным голосом: «Мне очень приятно видеть молодую плеяду коллег. Большинство из вас только родились в то время, когда я по воле судьбы уже находился в лагерях, где провел 12 лет якобы за подготовку покушения на Сталина (журнал «Российский адвокат» подробно рассказывал об этом в №1 и №2 за 2012г.).

Скажу честно, изначально я хотел стать следователем или прокурором, об адвокатуре и не думал. Но жизнь распорядилась иначе, и в 1956 году я подал заявление о приеме на работу в Московскую городскую коллегия адвокатов, но получил отказ из-за политической неблагонадежности и строптивного характера. Устроился юрисконсульт. А спустя девять лет все-таки был принят в МГКА».

И действительно, боевой дух буквально в крови у этого человека. Уж если он берется защищать, то доходит до Европейского суда, да еще и создает прецедент. Так было с одним из его подзащитных. Об этом деле адвокат и рассказал собравшимся коллегам.

Адвокат Марк Коган открывает секреты профессии

Молодого парня, несмотря на железное алиби и массу доказательств его непричастности, обвинили в убийстве. Правда, ни орудия, ни точного места не нашли. Свидетелей, подтверждающих, что Попов в тот день находился дома, не допросили.

Преображенский районный суд признал Михаила Попова виновным и приговорил к 10 годам лишения свободы. Апелляционная инстанция оставила приговор без изменений. А спустя полгода мужчина обратился в Европейский суд по правам человека, где его интересы представлял московский адвокат Марк Коган, причем бесплатно. И это в 82 года!

Разбирательства тянулись довольно долго, но результат того стоил. Марк Иосифович добился решения в их пользу. ЕСПЧ пришел к мнению, что дело было рассмотрено с грубейшими нарушениями, и обязал Верховный суд РФ рассмотреть его по вновь открывшимся обстоятельствам. А также присудил выплатить осужденному компенсацию морального вреда в размере 25 тысяч евро и 3285 евро в качестве возмещения судебных расходов. Это был уникальный случай в истории нашей страны, когда Европейский суд по правам человека вернул дело на новое рассмотрение.

Нужно было видеть удивленные лица адвокатов, услышавших эту историю. Они восхищались невероятным профессионализмом Когана и засыпали его

вопросами, на которые Марк Иосифович обстоятельно отвечал.

Я пообщалась с Марком Иосифовичем позже. Чувствовалось, он испытывал большую радость от общения с молодыми коллегами. И это понятно: такие встречи дают ощущение нужности. А что может быть дороже?

А буквально через несколько дней меня «поймали» две девушки, которые были на встрече с мэтром:

– Приезд Марка Иосифовича Когана стал одним из самых ярких событий в моей жизни, – сказала Ирина Валиева, адвокат АП Республики Башкортостан. – Меня невероятно поразило его умение держать аудиторию, которое сохранилось даже в столь почтенном возрасте. В нем чувствовались высочайший интеллект и профессионализм. О таких людях говорят – «штучный товар».

Я очень благодарна журналу «Российский адвокат» за эту встречу.

– А я смотрела на Марка Иосифовича, – дополняет Юлия Чекунаева из Москвы, – и понимала, что адвокат – это не профессия, а образ жизни. Удивительно, что в 90 лет человек так остро и живо воспринимает все окружающее. Честь ему и хвала!

Яна БОЧАРОВА,
заместитель главного редактора журнала
«Российский адвокат»
Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

«ПОСЛЕВКУСИЕ» УСПЕХА

У нашего журнала особые отношения к публикациям саратовского адвоката Ирины Романовой. Не потому, что живет, трудится человек в небольшом районном центре Духовницкое. Ирина Игоревна – человек неравнодушный, думающий, с активной профессиональной и жизненной позицией. Недаром читатели из разных регионов страны отмечают, что каждое ее письмо в «Российский адвокат» становится для жителей глубинки своего рода посвящением в право. Предлагаем вашему вниманию новый рассказ Романовой.

Давненько не писала вам: свалилось очень много работы – на весь район осталась единственным адвокатом. Один из коллег болеет с декабря прошлого года, второй ушел в отпуск, впервые за двенадцать лет. А события криминального характера, как назло, пошли чередом. Так что приходится успевать на всех «фронтах» – и в дознании, и на следствии, и в суде. Ложусь, если повезет, в час ночи, встаю в пять.

Не могу не поделиться радостью: выиграла апелляцию по гражданскому делу. Иск о возмещении ущерба – недостачи в размере 93 601 рубля – с продавцов Светланы Розметовой, Людмилы Ежовой и Ирины Самойловой в солидарном порядке предъявила владетель продмага Т.В. Кузьмина. К сожалению, в рассмотрении дела мировым судьей я не участвовала, так как обратились ко мне уже после судебного решения об удовлетворении иска, причем за два дня до истечения срока обжалования.

И в том не единственная сложность. Местные юристы изначально довольно прохладно относились ко мне, в районе человеку новому. Мировой судья Самохин вообще воспринимал меня, мягко говоря, как юридически слабо подкованную. И его просто взбесило, когда он узнал, что я, не проявившая себя в серьезных делах адвокат, пошла на обжалование, как он считает, его «высококвалифицированного» решения. А отмененные постановления, приговор – это ведь, что ни говори, показатель непрофессионализма судьи. Последствия могут быть самые серьезные, вплоть до недоверия и лишения мантии.

Интересы истца представляла юрист, в недалеком прошлом тоже мировой судья с хорошей репутацией О. Конченкова. Статуса адвоката у нее нет, но по гражданским делам она у нас специалист известный. И до сего времени тоже относилась ко мне снисходительно. Вообще-то стараюсь не обращать внимания на такие мелочи. Как говорится, насильно мил не будешь, а чисто человеческие, профессиональные контакты возникают по воле божьей.

Гораздо более сложным представлялось отсутствие опыта участия в подобного рода процессах: в нашем районе это был первый иск о возмещении недостачи с

продавцов. Так что пришлось «торить тропу». Мы с моей доверительницей Розметовой подали жалобу и на предварительной беседе у судьи высказали свои претензии по поводу доказательств ее вины. Истец Кузьмина не постеснялась затеять ссору с ней прямо в судебском кабинете. Конченкова же сказала мне, что все в судебном заседании будет проходить по их сценарию.

Неужели есть нечто сильнее закона? Надо еще и еще обращаться к нему... И вот в Комментарий к Трудовому кодексу выпуска 2008 года под редакцией Ю.П. Орловского я обнаружила несоответствие позиции наших соперников положению ст.245 ТК РФ. Она же гласит, что при совместном выполнении работниками хранения, обработки, продажи (отпуска), перевозки,... когда невозможно разграничить ответственность каждого из них за причинение ущерба и заключить договор о возмещении

его в полном размере, может вводиться коллективная (бригадная) материальная ответственность.

«Может», конечно, не означает «должна». И потому Конченкова в суде вроде бы справедливо утверждала, что работодатель была вправе решать, как ей поступить. Что она и сделала, заключив с каждым продавцом договоры трудовые и о полной материальной ответственности. Все так, но о какой полной материальной ответственности продавцов в этом магазине можно говорить, если ее нельзя разграничить?

Мне пришлось доказывать, что в соответствии с законодательством в данном случае Кузьминова должна была заключать с продавцами (с их согласия) договор о коллективной материальной ответственности. И еще немаловажная деталь, которую противоположная сторона старалась всячески обойти. Моя доверительница проработала в этом магазине два с половиной года. Никогда никаких недостач не было. Потом работодатель без ее согласия принял в отдел двух новых продавцов. А ответственность разграничить то ли забыла, то ли не особо и хотела...

Не вдаваясь в моральные аспекты дела, мы обращали внимание суда на попытки стороны истца уйти от сути конфликта. Конченкова, к примеру, пыталась доказать, что подпись Розметовой в акте ревизии свидетельствует о том, что та согласна с фактом принятия в отдел новых продавцов. Но даже полученная постфактум подпись никак не означает ее согласия работать с другими продавцами, тем более делить с ними ответственность.

Мы указывали, что причинно-следственной связи между действиями моей доверительницы и недостачей нет. Искать их надо, как говорят, в другом месте... Два с половиной месяца Розметова требовала от Кузьминовой проведения ревизии, говорила, что в отделе нет выручки, а остаток товара резко увеличивается. Реакция – ноль.

Помимо этого были и нарушения процедурного характера, о которых работодатель, а тем более его представитель просто обязаны знать. Кузьминова не провела, как того требует ст.247 ТК РФ, проверку для установления нанесенного ущерба и причин его возникновения. Не оказалось в деле обязательных объяснений продавцов о причинах возникновения ущерба и акта инвентаризации после ревизии. Правда, представитель истца ссылалась на некую «прошнурованную и пронумерованную» тетрадку, заменяющую, по ее словам, акт инвентаризации. Но моя доверительница тут же сказала, что никакой такой тетради не было, записи делались на отдельных листочках.

Так что когда я попросила представителя истца довести до суда необходимые по закону доказательства в соответствии со ст.247 ТК РФ, Конченкова посмотрела на меня с таким удивлением, словно видела и слышала впервые. И сказала судье, что не понимает, о чем идет речь. Стало ясно, что даже судьям, пусть и бывшим «в авторитете», надо чаще возвращаться к прописным истинам законодательства. А уж нам, действующим адвокатам, это сам Бог велел...

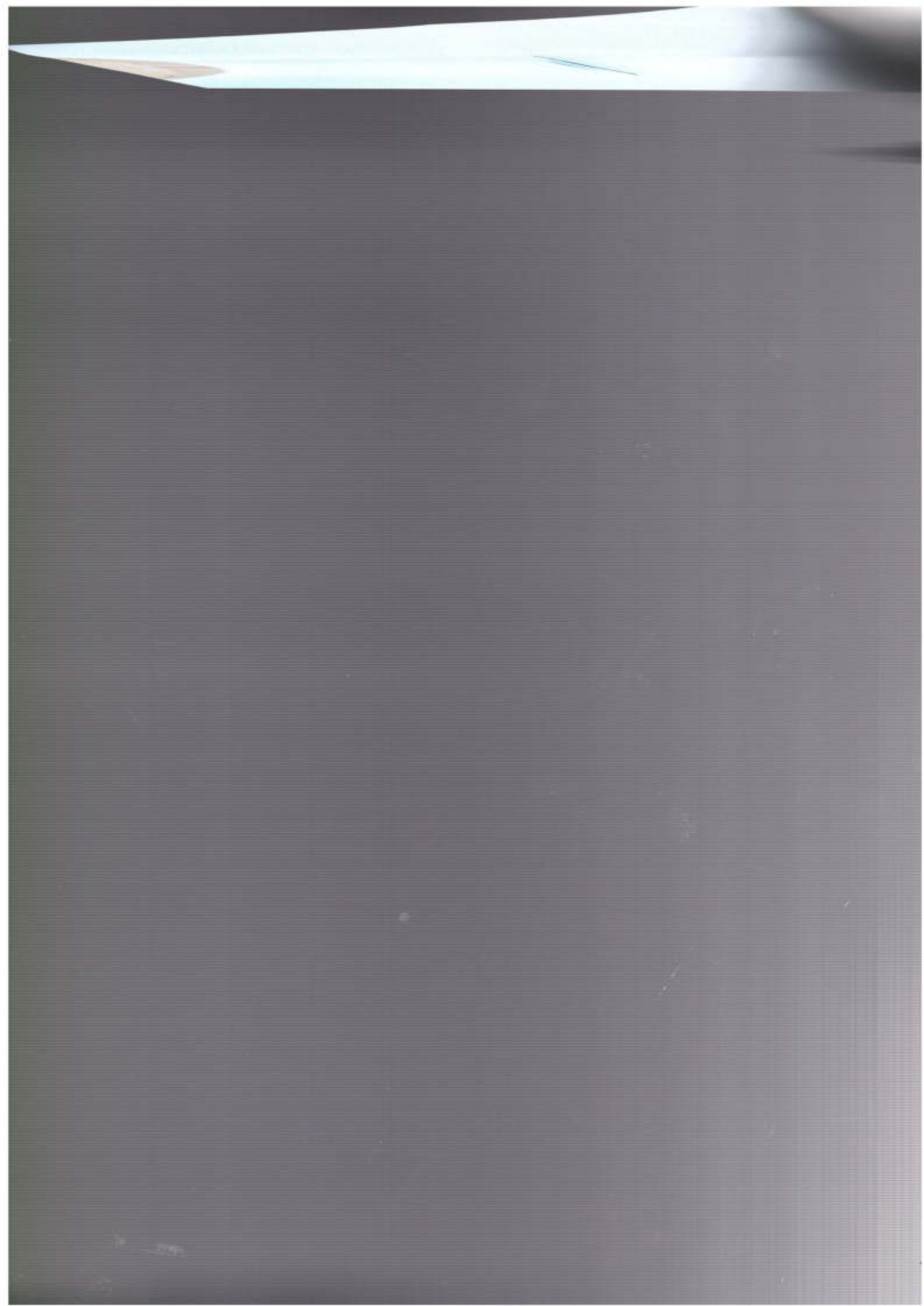
Итак, позади успех: решение мирового судьи отклонено, в иске отказано. Мы со Светланой отметили победу шампанским, закусили сладкими фруктами. А неприятное «послевкусие» от успешно заверченного дела осталось. Думаю: почему? Да потому, что из трех продавцов только моя доверительница не согласилась с обвинением в непорядочности, оспорила решение мирового суда, боролась за свои права до конца. Самойлова же побывала на заседании у мирового судьи и иск признала. Ежова вообще не присутствовала ни на одном судебном заседании. Похоже, ее совсем не тронули ни обвинение в недостаче, ни иск, ни необходимость расплачиваться за непонятно кем и когда причиненный ущерб.

Раздумывая над этой типичной для отдаленных уголков России ситуацией, легко поддаться соблазну просто подхватить и нести, как знамя, слова Президента РФ о правовом нигилизме. Да, у нас не только граждане, но и правоприменители порой не знают законов или по-своему трактуют их. И что с этим делать? Просвещать незнающих, по полной программе взыскивать с нарушающих. Наверное, это потребует и изменений в действующем законодательстве. Главное, чтобы всем стало ясно – без юридически грамотных граждан о гражданском обществе можно только мечтать.

Ирина РОМАНОВА, адвокат
Фото из личного архива автора

Рис. Софья Бестужевой

ПО СЛЕДАМ БЕДУИНОВ

Сразу оговорюсь. Объединенные Арабские Эмираты за мою датую жизнь стали 60-й страной посещения. И «виноват» в этом известный телепутешественник Дмитрий Крылов, который в одной из передач с восторгом рассказывал о чуде в Аравийской пустыне.

Мы с женой – люди легкие на подъем. Посмотрели «путевые заметки» ДК и решили – в очередной отпуск будем открывать для себя землю древних бедуинов.

Современный отель «Гранд» в Шардже, расположенный в нескольких метрах от берега Персидского залива, встретил нас радушием, белоснежным песком и невероятно теплым морем. После плавания за бокалом великолепного сока, естественно, возник вопрос: как организовать свое времяпрепровождение. Пара сидящих рядом «обуженных» москвичей посоветовала: «Мы приезжаем в Эмираты уже восьмой раз и всегда останавливаемся в этом отеле. Рядом с ресепшн находится представитель туристической компании «Аль Халидия туризм». Настоятельно советуем обратиться – не пожалеете. У них прекрасные русскоязычные экскурсоводы и, что немаловажно, цены заметно ниже, чем в других агентствах».

Миловидная девушка Лариса Черкасова предложила изучить проспект, который давал возможность познакомиться со всеми прелестями Аравийского полуострова. Мы остановились на четырех экскурсиях: путешествие по шести эмиратам, знакомство с современным Дубаем, поездка в Абу-Даби и дабы вкусить побольше адреналина – пустынное сафари на джипах.

Итак, с восходом солнца на комфортабельном автобусе, внутри больше смахивающем на салон самолета, мы отправились в путь: Шарджа, Дубай, Умм-аль-Кувейн, Рас-аль-Хайма, Фуджейра. Очень интересно, что в переводе с арабского означают вышеупомянутые названия: Шарджа – восток, Дубай – молодая саранча, Фуджейра – заря, Аджман – не араб. Должен заметить, в Эмиратах – жесткий сухой закон. Но, учитывая огромное количество туристов со всего света и пристрастие некоторых к горячительным напиткам, Президент страны Его Высочество шейх Халифа ибн Зайд ан-Нахайян разрешил в единственном эмирате – Аджмане – продажу спиртных напитков. Не дай Бог, если кто-то из местных жителей сядет за руль, перед этим сделав плоток сухого вина или пива. Беспристрастный прибор полицейского обязательно зафиксирует эти несколько промилле алкоголя в организме человека. Знаете, какое наказание за это прегрешение предлагает с 2013 года ввести правительство Шарджи? Лишать не прав, а ... машины, которая будет продана, а деньги пойдут в доход государства. Если учесть, что в основном здесь дороги бороздят дорожные Ленд Крузеры и Мерседесы стоимостью за сто тысяч долларов, нарушителей ждет суровое наказание. Так что, видать, правильно Всевышний назвал арабский город Бахуса – не араб.

Покидая пределы Шарджи, обратили внимание на великолепный комплекс зданий, выполненный в современном стиле, – американско-шарджанский университет. Это детище главы эмирата – шейха Султана бен Мухаммеда аль-Касими Третьего, прямого потомка Мухаммеда. Он известный в мире палеонтолог, историк и писатель. В этом престижном вузе бесплатно учатся несколько тысяч молодых арабов. Со всего мира для чтения лекций приглашаются лучшие профессора. Помимо крепкого образования, независимо от специализации, студентов учат игре на двух-трех музыкальных инструментах. И за все это из личных средств платит шейх Шарджи. К слову,

в свое время его двоюродная племянница Любна бинт Халид Султан Аль Касими стала первой программисткой. Сейчас она – министр экономики ОАЭ.

А между тем путь наш продолжался. В давние времена Аравийский полуостров был забытым Богом песчаным краем. Буквально за четыре с небольшим десятилетия, с момента, когда страна обрела независимость, здесь произошло чудо, в которое человеку, не побывавшему в этих местах, просто невозможно поверить. Где когда-то проходили только верблюжьи тропы, сегодня на сотни километров протянулись великолепные, словно зеркальная поверхность, автострасы. С современными развязками, виадуками, разъяснительными знаками... Понятие «пробка» здесь отсутствует. Непредвиденная остановка на трассе может произойти только в одном случае – на проезжей части вдруг оказался неторопливый «корабль пустыни». Верблюд во всех случаях имеет приоритет, и каждый водитель терпеливо ждет, когда гордый красавец продефилирует по своему маршруту.

Между тем, за окнами автобуса один пейзаж сменяет другой. Золото песчаных барханов постепенно сменяет череда скалистых гор, в ажурные морские берега красиво вписываются маленькие бухты и островки... Красотища неповторимая! Спасибо старому другу – фотоаппарату, он все фиксирует в радиусе 360 градусов.

Кстати, небольшие острова в Персидском заливе уже прикупили Анджелина Джоли, Брэд Питт, Мадонна и другие известные мировые звезды. Русская православная церковь не позволила Мадонне приехать в Москву, а вот блюстители высокой нравственности – мусульмане не побоялись и предоставили ей самую престижную площадку в Абу-Даби. Как не вспомнить классическое выражение: «О, времена, о, нравы».

Где-то в районе Умм-аль-Кувейта наш автобус останавливается. По обе стороны дороги на сотни метров растянулись магазины, где торгуют самыми настоящи-

▼ Дубай сегодня

верблюдицу, забывал об этом и на ночь ложился спать у тлеющего костра. Самец – верблюд бесшумно подкрадывался к обидчику и, мстя за любимую, перегрызал тому горло или насмерть забивал копытами.

Кто же они такие, бедуины – гордые дети пустыни, презревшие комфорт и цивилизацию? У них всегда существовала своя философия, которую младенцы впитывали с молоком матери. Эта философия гнала мятежные бедуинские души навстречу солнцу, звездному небу и невзгодам, предначертанным Аллахом. В этом они всем сердцем ощущали дух свободы. Бедуины не только стойко переносили все превратности судьбы, но постоянно ковали свою волю и выносливость, что является истинной сущностью вечного странника пустыни. Бедуины, не имея ни компаса, ни карт, благодаря врожденному интеллекту, безошибочно в пустыне выбирают свой маршрут.

Святым для бедуина всегда был гость. Закон гостеприимства для бедуина – наивысший закон, и за безопасность гостя он может отдать жизнь. О настоящем арабском кофе ходят легенды. Приготовленная бедуином на костре чашечка «гахвы» является символом почета и уважения к гостю. От самого богатого шейха до бедного бедуина приготовить гостю заветную чашечку – священный долг.

Когда мы пересекали Фуджейру, и казалось, возьмем путь назад, экскурсовод произнесла: «Дорогие друзья! Открою вам маленький секрет, почему накануне нашего путешествия мы попросили всех взять свои паспорта. В качестве сюрприза наша фирма дарит вам посещение султаната Оман».

Улыбающийся пограничник, даже не проверив наши документы, поднял шлагбаум и приветливо махнул рукой. Так неожиданно-негаданно я оказался в 61-й зарубежной стране. С удовольствием наблюдали, как рыбаки вытаскивали сети, полные рыбы. Оказывается, способ очень простой. Во время отлива на оголившийся песок люди раскладывают невод. Проходит несколько часов, начинается прилив – и только успевай вытаскивать сеть, доверху заполненную живым серебром. Выловленная рыба, рассказывает гид, должна быть продана в течение двух часов. Если при проверке на жабрах обнаружат слизь – торговцу прямая дорога в тюрьму.

В течение часа мы позагорали и искупались в Индийском океане, вкусно (за счет фирмы) пообедали в оманском ресторане и отправились в обратный путь. «Отмотав» за день около 800 километров, к полуночи вернулись в отель. Засыпал с трудом – одолевали впечатления.

...Сейчас самое время рассказать нашим читателям и вместе с ними перелистать недавнюю историю Эмиратов. В 1882 году здесь установился полный английский протекторат. В Шардже, Дубае, Абу-Даби находились английские военные базы. Первые признаки нефти были обнаружены еще до Второй мировой войны. Конечно же, огромное количество в недрах «черного золота» в корне изменило положение земли бедуинов. Официальный Лондон приложил огромные усилия, чтобы получить концессии на разработку этих богатств. Такое положение

Бурж Халиф – самое высокое здание в мире

▲ Ковры на любой вкус

▲ Верблюдица Маруся

не могло не встревожить местное население – начались стихийные восстания, вылившиеся в широкое антиимпериалистическое движение, в результате чего Англия была вынуждена вывести с этой земли свои войска. Благодаря лидерам двух самых крупных влиятельных княжеств: в Абу-Даби – шейху Зайед бин Султан Нахьян и Дубае – шейху Раши бин Саид аль Мактгум 2 декабря 1971 года официально состоялось провозглашение независимости. На мировой карте появилось новое государство – Объединенные Арабские Эмираты, где ныне живут более 200 национальностей.

Давайте вместе пройдемся по современному Дубаю. Раньше на этом месте была небольшая деревушка у моря, где местные жители промышляли добычей жемчуга. Сегодня это город с богатейшей инфраструктурой, тысячами небоскребов, взметнувшихся в небо. Глядя на них, с грустью думаю о нашей Москве, где на Пресне до сих пор не могут построить так называемый комплекс «Москва-Сити», сооружение которого началось аж в 1996 году. Позор, да и только. Визитной карточкой Дубая является самое высокое здание в мире – Бурж Халиф высотой 828 метров. Не только Дубай, но и все Эмираты – это сплошная, круглосуточная стройка, на которую со всего мира на конкурсной основе приглашаются лучшие архитекторы, строители-проектировщики. Естественно, здесь не существует никаких «откатов», коррупции, кражи стройматериалов. Если говорить о местных жителях, нуждающихся в жилье, то очередь давным-давно кончилась. Каждый желающий может бесплатно получить 4-х комнатную квартиру. Капитальный ремонт зданий здесь не принято делать. Отстояло свое время, снесли, предоставив жителям новое жилье, а на этом месте построили что-то новое, более современное.

Конечно, гордостью дубайцев является метро – самая длинная и полностью автоматизированная рельсовая система в мире. Средняя скорость движения – 110 км/ч. Вокруг Дубая расположены огромные плантации финиковых пальм. Когда-то бедняжка могла из них приготовить более 50 блюд. Сейчас в Эмиратах выращивают более 50 миллионов финиковых пальм, 90 процентов продукции идет

▲ Молодежь – надежда Эмиратов

на экспорт. Кстати, тому, кто окажется в Эмиратах, настоятельно советуем купить бутылочку-другую халлоля – удивительно приятный на вкус и очень полезный напиток – смесь верблюжьего молока с финиками. Прекрасно чистит организм, тонизирует.

От многих можно слышать, что эмираты выросли за счет нефти. Это утверждение не совсем верно. Сообщая для любознательных, из чего состоит бюджет Дубая: нефть – 15%, торговля 65%, туризм – 20%. Через Дубай осуществляется более половины всего мирового оборота золота. И еще немного статистики.

Объединенные Арабские Эмираты – страна маленькая. Коренного населения там всего 950 тысяч. Хотя в стране работают около 7 миллионов человек (представители Индии, Пакистана, Филиппин, Непала, Судана, Таиланда, Эфиопии), здесь мирно уживаются более 230

▲ Здесь «живет» нефть

национальностей. Если у соседей все кипит: Египет, Палестина, Ирак, Ливия, Иран... У местных шейхов хватает ума ладить со своим народом. Многие, с кем доводилось встречаться, произносят одно слово «иншала» – на все воля Божья.

Знакомый адвокат из Шарджи Джафар аль Тоук с улыбкой спросил меня: «Как ты думаешь, куда истинный араб уезжает на отдых?» Я стал угадывать: «В Америку, на Канары, в Италию, Россию, Саудовскую Аравию...» Еще долго перечислял всякие страны, острова и Богом забытые уголки, пока моему собеседнику, видимо, игра в шарады не надоела, и он на полном серьезе сказал: «Он забрасывает в машину все необходимое, при этом обязательно берет с собой старенький закопченный дедовский кофейник и уезжает на недельку-другую... в пустыню. Живет в шатре, думает о жизни,

▼ В дюнах

Укрощение арабского «скакуна»

На исповеди

готовит на костре, молится – так сильно в каждом из нас живет чувство к своим предкам».

Поездка в Абу-Даби – это отдельная песня. Один из красивейших городов арабского мира совсем недавно представлял собой островное поселение с небольшими домиками – хижинами. Сегодня – это центр нефтяного бизнеса, потрясающие минареты, сверкающие небоскребы, великолепные фонтаны, зелень садов и парков... Здесь расположена резиденция президента страны, сына основателя и первого президента Объединенных арабских Эмиратов шейха Халифы ибн Зайда ан-Нахайяна. Конечно же, главной достопримечательностью Абу-Даби является одна из шести самых больших мечетей в мире, названная в честь шейха Зайда. В эту мечеть, наряду с мечетью Джумейра в Дубае, пускают всех желающих, а не только мусульман. При этом все обязательно должны переоблечься в национальные одежды. В частности, моя жена надела длинное черное платье – абаю, поверх платок – хиджаб. Я, в свою очередь, нарядился в белоснежную длинную рубаху – кандуру. Сверху головной убор – гутра, который плотно удерживался двойным черным кольцом, сплетенным в жгут. У этого приспособления в старое время было и другое предназначение – бедуины, останавливаясь на ночевку, привязывали им верблюдов. Одна немаловажная деталь: в этом величественном мусульманском храме изредка можно было видеть местных жителей, у

▼ Мечеть имени шейха Зайда

кого вместо верхней пуговицы на кандуре красовался крупный бриллиант, говорящий о том, что его хозяин далеко не бедный человек. Кстати, богатством здесь не кичатся, но и не скрывают свою состоятельность. У встретившегося нам офицера мы поинтересовались, каково воинское жалование военных? Лейтенант получает 20 тысяч долларов в месяц, генерал – 50.

Неизгладимое впечатление оставило посещение этнической деревни неподалеку от столицы Эмиратов. Собственно, это самый настоящий музей под открытым небом, где воссоздано недавнее прошлое бедуинов. Потрясающее впечатление произвели на всех окружающих дрессированные соколы.

Одно из любимых занятий довольно состоятельных арабов – соколиная охота. Много веков назад человек сумел приручить эту гордую и стремительную птицу и заставил служить своим интересам. По сути, сделал из птицы оружие. Нужно сказать – довольно дорогое. Цена на охотничьего сокола доходит до 100 тысяч долларов.

Финалом нашего путешествия стало пустынное сафари. На какое-то время мощный белоснежный Ленд Крузер стал чем-то вроде центрифуги, которая испытывает космонавтов на предмет перегрузок. Их собралось десятка полтора, «крепких японцев», покорителей песков. Что они вытворяли на невероятной скорости, передать трудно. То «мустанги» взлетали над барханами на приличную высоту и, пролетев несколько метров, снова вгрызались в песок. То мчались по отвесной песчаной стене, едва не переворачиваясь, а у пассажиров просто останавливалось

Укротившая сокола

Танец живота

сердце. Когда, наконец, это неповторимое «родео» закончилось и машины, как вкопанные, замерли на самом гребне песчаной дюны, я почему-то в их обличье вдруг увидел караван верблюдов, погоняемый бедуинами. Что ж, мираж в пустыне на фоне заходящего солнца случается часто.

А потом под звездным небом, когда мы устроились на коврах, дух приключений царил и властвовал: вкусная национальная еда, кальяны, арабская танцовщица, исполняющая танец живота...

Свою «Тысячу и одну ночь» мы с женой открыли для себя в Эмиратах и обязательно еще не раз «прочтем» эту увлекательную книгу. Поехали вместе!

Роман ЗВЯГЕЛЬСКИЙ,
главный редактор журнала
«Российский адвокат»
Фото автора

▼ В аэропорту Шарджи

С НЕЗРЯЧИМ АДВОКАТОМ

Первая попытка поступить на юрфак МГУ в конце 60-х успехом для меня не увенчалась. Когда начала искать работу, случайно увидела объявление о том, что незрячему адвокату требуется секретарь-помощник. Так мы познакомились с Полиной Анатольевной Лурье, с которой вместе проработали целых восемь лет.

Каждый день я заходила за Полиной Анатольевной домой, и мы вместе шли то в суд, то в свою 6-ю юрконсультацию, то на 11-е предприятие Всероссийского общества слепых (ВОС), где она выполняла работу юрконсульта. Иногда мы оставались у нее дома и знакомились с новыми выпусками различной юридической литературы, в том числе «Бюллетенем Верховного суда СССР», «Бюллетенем Верховного суда РСФСР» и журналом «Советская юстиция». С интересом обсуждали новые статьи в «Литературке» и «Комсомолке». Полина Анатольевна очень

много читала книг по системе Брайля или слушала записи на магнитофонной пленке – их ей привозили из библиотеки ВОС, где она значилась одной из самых читающих женщин.

Кроме того, Полина Анатольевна занималась рукоделием и часто дарила своим знакомым связанные шарфы и шапочки. Кроме того, ею было написано «Руководство по вязанию для слепых», изданное не только в России, но и в Болгарии. Она была человеком чрезвычайно контактным, легко находила общий язык не только с близкими родственниками и соседями, но и с коллегами, детьми, педагогами школы ВОС, которую в свое время окончила. К слову, часть своего личного имущества она завещала именно этой школе.

Адвокат Лурье вела самые разнообразные дела, как уголовные, так и гражданские. К каждому процессу она тщательно готовилась. Наша совместная работа строилась таким образом. Мне необходимо было прочесть ей материалы дела и сделать необходимые записи, а Полина Анатольевна, используя систему Брайля, делала пометки. Затем перед каждым судебным заседанием я зачитывала ей выписки из материалов, а она проверяла свои заметки, которыми пользовалась в ходе процесса.

По действовавшему в те годы графику адвокат Лурье дважды в неделю вела консультации для населения. В ту пору, как и теперь, люди задавали ей самые разнообразные вопросы. Однажды она более двух часов вела душевную беседу с 18-летним парнем, полностью потеряв-

шим зрение после автомобильной аварии. Она терпеливо объясняла ему, чем можно заниматься незрячему, какое и где образование получить.

Помню, как к ней на консультацию пришел мужчина, которого признали недееспособным. Он чувствовал себя психологически подавленным и был растерян, потому что совершенно не понимал: как ему теперь жить, в чем именно теперь ограничены его права? Спрашивала, может ли он ходить по магазинам и выполнять прежние домашние обязанности, сильно переживал за то, не придется ли теперь жене носить тяжести и брать на себя все бытовые заботы. А потом вдруг шепотом произнес очень волновавший его вопрос, который задать адвокату не решался. Речь шла о том, может ли он, как и прежде, находиться в интимной близости с женой. Чрезвычайно деликатно отвечая на все его вопросы, Полина Анатольевна успокоила клиента, заверив в том, что он может продолжать жить своей обычной жизнью, за исключением того, что не может теперь работать начальником и иметь дело с техникой — машинами, станками, механизмами. От адвоката клиент ушел окрыленным, а на следующий день они пришли вместе с супругой и та долго благодарила Полину Анатольевну за идеальное, с ее точки зрения, разъяснение мужу его прав и обязанностей.

Как-то она вела дело своей доверительницы Киры, которая пыталась через суд признать мужа утратившим право на жилплощадь в порядке ст.306 действовавшего в ту пору ГК РСФСР. На самом деле супруг долгое время с Кирой не проживал, не пользовался жилплощадью, не вносил оплаты, и все говорило о том, что суд должен был удовлетворить ее иски. Правда, последовал один нюанс, о котором доверительница не рассказала адвокату. Встретившись с супругом накануне судебного заседания, Кира предложила ему заплатить 300 руб., если тот выпишется с ее жилплощади добровольно. Когда об этом разговоре с женой он заявил в суде, добросовестная Кира не стала отрицать и призналась, что такое предложение с ее стороны поступало. В итоге — суд, естественно, отказался удовлетворить ее иск.

Помню, в городском суде слушалось дело о покушении на групповое изнасилование. Полина Анатольевна защищала 14-летнего юношу по прозвищу «химик». С его стороны изнасилования, как такового, не было, скорее, пособничество. Непосредственные участники преступления позвали его помочь поддержать жертву, но девушка оказалась не робкого десятка, вырвалась, ударила «химика» сапогом по голове и убежала. Он, с учетом собранных положительных характеристик, получил реальный срок ниже низшего предела. Помню, уходил он в места лише-

ния свободы худеньким, маленьким, любящим сыном. И надо было видеть, каким спустя три года вернулся по амнистии. Поразил его «бандитский» взгляд, с которым не дай Бог встретиться вечером. К чему я говорю об этом?

К тому, что ни одна зона никого не исправляет, а только ломает...

Полина Анатольевна чудесно готовила весьма сложные блюда: варила борщи, фаршировала рыбу, даже научилась самостоятельно печь блины.

Когда мы задерживались по работе, она считала своим долгом покормить меня. Порой, стесняясь своей просьбы, просила меня посмотреть, хорошо ли она почистила овощи, но помогать готовить не разрешала никогда.

В те годы в коллегии работали несколько незрячих адвокатов. В советское время к людям, как теперь говорят, с ограниченными возможностями было иное отношение. Государство предоставляло им льготы, они могли учиться, получать высшее образование. Адвокаты, инвалиды по зрению хотя и платили взносы, но в гораздо меньшем размере, чем остальные.

Через несколько лет, получив юридическое образование и уже набравшись опыта в работе с Полиной Анатольевной, я стала адвокатом. Моими наставниками были: Генрих Павлович Падва — по уголовным делам и Ирина Леонидовна Кац — по гражданским (дочь того самого дореволюционного адвоката, о котором пишут во всех книгах).

Несколько лет назад мне довелось защищать парня, которого обвиняли в краже восьми компьютеров вместе с мониторами, клавиатурами, огромного количества компакт-дисков и различных комплектующих в особо крупном размере из фирмы «Синий апельсин». В действительности наш «кулибин» проник в ее помещение и стащил несколько плат и две клавиатуры, в чем и признался. Когда я вступила в дело, стало ясно, что вынести за один раз в маленьком рюкзаке со второго этажа все то, что на него пытались «повесить», парень физически не мог. И потому мною сразу же было заявлено ходатайство о проведении экспертизы и следственного эксперимента, которые выявили бы несостоятельность обвинения, однако следователь во всем отказал. Когда начался процесс, судья назначила проведение инвентаризации в фирме «Синий апельсин», в результате которой выяснилось, что та покупала на «черном» рынке детали и собирала компьютеры. В результате — в ее адрес суд вынес частное определение о том, что фирма хотела нажиться за счет обвиняемого. Моему подзащитному применили амнистию и отпустили из зала суда.

Валентина ЕФРЕМОВА, адвокат МГКА АП Москвы
Фото Захара РОМАНОВА

Адвокат Полина Лурье

ПРИМЕР ПРЕДАННОСТИ ПРОФЕССИИ

Недавно всей Адвокатской палатой Кемеровской области мы отмечали знаменательную дату – исполнилось 60 лет с того момента, как свою адвокатскую деятельность начала наша коллега, замечательная, добрая и обаятельная женщина Антуанетта Ваганова. Она по-прежнему жизнерадостна и никогда не унывает. В любом деле найдет единственно верную, реальную позицию и докажет свою правоту.

Ах, эти годы молодые!

Профессиональный старт Антуанетты Андреевны состоялся в далеком 1952 году, когда после окончания Свердловского юридического института ее, молоденькую девушку, приняли в Кемеровскую областную коллегию адвокатов. Пять лет она трудилась в юридической консультации Анжеро-Судженска, была ее заведующей. В этом городе шахтеров и машиностроителей набиралась опыта, в сложных делах оттачивая адвокатское мастерство. А затем перешла в ЮК Центрального района г. Кемерово (ныне – Центральная коллегия адвокатов г. Кемерово КО № 1), где трудится до сих пор.

Меняется законодательство, судебная практика, отклонение власти к адвокату. Но искреннее желание Аннетты Андреевны (как зовут ее все коллеги) в любой ситуации оказать максимально полезную высококвалифицированную юридическую помощь своим доверителям остается неизменным. Энергичный характер, блестящие знания, застойчивость, ораторский дар и убедительные речи позволяют ей во многих случаях добиваться прекращения дел, оправдания, освобождения из-под стражи или значительного смягчения участи своих подзащитных. Адвокат А. Ваганова, не жалея сил и здоровья, всегда отстаивает их права и интересы до последней возможности. Не случайно в дни ее рождения благодарные клиенты приносят охапки цветов. За ее плечами – тысячи дел. Ей есть о чем вспомнить и чем гордиться.

Вот это был процесс 2008 года, в котором ее подзащитный, внешний, а потом конкурсный управляющий большого угольного разреза обвинялся по ч.1 ст.145.1 УК РФ. Органы предварительного следствия вменяли ему то, что при задолженности предприятия перед рабочими по зарплате он использовал свое положение, желая получить денежные средства в свое распоряжение для решения других финансовых проблем, делал это умышленно, чем причинил ущерб на сумму свыше 500 тыс. рублей и нарушил конституционные права граждан. За это преступление обвиняемому грозил крупный денежный штраф либо лишение свободы с последующими серьезными ограничениями в работе.

Приняв на себя защиту, адвокат досконально изучила материалы сложнейшего 15-томного уголовного дела и всю законодательную базу, касающуюся банкротства предприятий, прав и обязанностей внешних и конкурсных управляющих, подробно ознакомилась со всем производственным циклом предприятия. По ее ходатайствам был проведен ряд экспертиз.

Проанализировав все собранные данные, Антуанетта Ваганова пришла к выводу, что ее подзащитный действительно невиновен. Внешние и конкурсные управляющие вообще не могут нести ответственности за невыплату зарплаты, поскольку подконтрольны собра-

нию кредиторов и арбитражному суду, решения которых обязательны для них. В данном случае таких решений не было. А действия доверителя, как обоснованный риск для достижения общественно полезной производственной цели в силу ст.41 УК РФ, не являются преступлением. И поскольку задержка выплаты зарплаты не была связана с корыстной или иной личной заинтересованностью, что является обязательным признаком преступления, предусмотренного ч.1 ст.145.1 УК РФ, то в действиях ее доверителя и нет состава этого преступления.

Изложив все эти конкретные мотивированные доводы, адвокат неоднократно обращалась к следователю с ходатайством о прекращении дела за отсутствием состава преступления. Но ей было отказано. Тогда она обратилась к вышестоящему руководителю. На беседу был приглашен и следователь. В ходе продолжительной беседы А.А. Ваганова убедила должностных лиц, что ее подзащитный никаких корыстных или иных личных интересов по задержке выплаты зарплаты не имел, его действия не являются преступлением, и дело было прекращено за отсутствием состава преступления. Таким образом, используя свой высокий профессионализм, находчивость и последовательную настойчивость, она оказала существенную квалифицированную юридическую помощь своему доверителю, который был освобожден от уголовной ответственности и продолжает работать на том же предприятии, где все финансовые и другие проблемы давно урегулированы.

Наряду с адвокатской практикой Антуанетта Ваганова активно занимается общественной деятельностью. Как наиболее грамотный юрист и достойный адвокат, она неоднократно избиралась членом Президиума Кемеровской областной коллегии адвокатов, заместителем председателя участковой избирательной комиссии, многие годы оказывала шефскую помощь по правовому воспитанию учащихся школы № 84 г. Кемерово.

Будучи членом Президиума и методсовета А.А. Ваганова являлась одним из разработчиков и рецензентов методических пособий для молодых адвокатов. Она участвовала в смотрах-конкурсах по различным видам адвокатской деятельности и занимала призовые места. Ее положительный опыт оказания эффективной правовой помощи населению обобщался и распространялся по адвокатским образованиям Кемеровской области, помогая адвокатам совершенствовать свое профессиональное мастерство.

Следует добавить, что Анетта Андреевна еще и отзывчивый друг и товарищ. Всегда придет на помощь, никого не оставит в беде, выручит практичным дельным советом. Она дала путевку в жизнь многим коллегам, стажировала выпускников юридических факультетов, была наставником около сотни молодых адвокатов.

За многолетнюю добросовестную профессиональную деятельность, высокие показатели, активное участие в подготовке молодых специалистов и большой личный вклад в оказание юридической помощи населению Кузбасса А.А. Ваганова внесена в Книгу Почета Адво-

▲ Цветы для профессионала

катской палаты КО. У нее много наград, среди них – медаль Кемеровской области «За веру и добро», нагрудный знак «Почетный адвокат России», Золотая медаль имени Ф.Н. Плевако, она внесена в Книгу Почета российской адвокатуры. Указом Президента РФ от 04.03.1998 года ей присвоено Почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации», также посвящена специальная статья в энциклопедии «Лучшие люди России» выпуска 2007 г., а в 2009 году она удостоена областной награды «Золотой знак Кузбасса».

Антуанетта Ваганова не только выдающийся адвокат, но и истинная хранительница очага. Более полувека счастлива в браке. У нее крепкая дружная семья. Дочь тоже успешный адвокат, а внук – один из руководителей юридической службы крупной топливной компании.

Пусть же долгий, неутомимый и рекордный (по продолжительности и качеству) труд А. Вагановой будет для многих поколений адвокатов наглядным примером преданности профессии, верности долгу при выполнении почетной благородной миссии – оказание квалифицированной юридической помощи своим доверителям в целях защиты их прав, свобод и законных интересов.

Дорогая Антуанетта Андреевна! От имени Совета Адвокатской палаты Кемеровской области, от имени всех адвокатов Кузбасса и от себя лично еще раз на страницах нашего авторитетного журнала поздравляю Вас с 60-летним юбилеем адвокатской деятельности.

Желаю крепкого здоровья на долгие годы, счастья, удачи и дальнейших профессиональных успехов!

Михаил ШАПОШНИКОВ,
президент Адвокатской палаты Кемеровской области,
Заслуженный юрист Российской Федерации
Фото из архива АПКО

РОКОВОЕ РЕШЕНИЕ

Общая могила на Донском кладбище. В годы репрессий на его территории расстреливали народ, грузовиками свозили безымянные тела с других полигонов. И хоронили. Без разбору чинов, званий, роду-племени. Со временем людей реабилитировали, и по оставшимся расстрельным спискам были восстановлены их имена. Здесь, среди сотен других судеб, завершился путь адвоката, министра юстиции Временного правительства Павла Николаевича Малянтовича.

Две даты: 1869–1940 гг. Начало и конец. А что между ними?

Родился будущий адвокат в Витебске в семье чиновника невысокого ранга. В Смоленске окончил гимназию. В восемнадцать лет поступил на юридический факультет Императорского Московского университета (ныне МГУ им. М.В. Ломоносова). Проникся революционными идеями и вскоре попал под подозрение по делу «О преступном сообществе, имевшем целью революционную пропаганду и злоумышление против государя», которое было возбуждено Смоленским губернским жандармским управлением.

Три месяца провел в тюрьме.

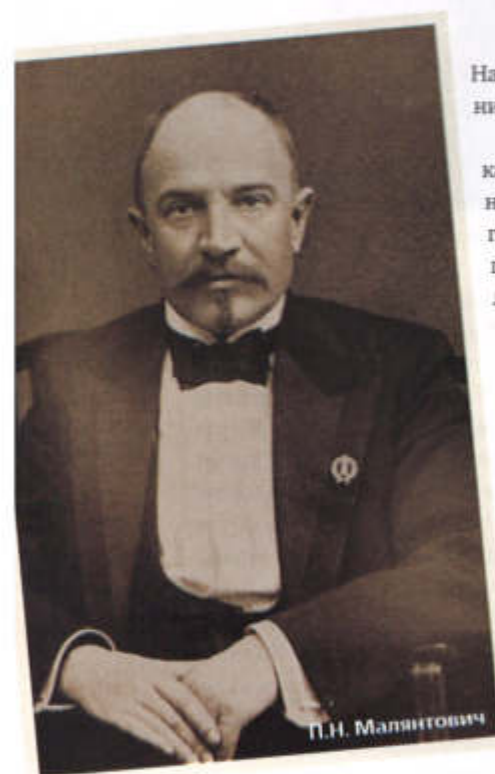
Его сочли политически неблагонадежным и исключили из вуза. Год Малянтович проучился в Прибалтике, в Дерптском университете, но государственный экзамен с разрешения министра народного просвещения сдавал в Москве. 30 мая 1893 года он с блеском выдержал испытание и получил диплом о высшем юридическом образовании. В ноябре того же года Павел Николаевич вступил в сословие присяжных поверенных округа Московской судебной палаты. Набирался профессионального опыта, работая помощником у Федора Никифоровича Плевако, а затем начал практиковать самостоятельно.

Прославился выступлениями в политических процессах. Он защищал участников восстания на крейсерах «Память Азова» и «Очаков», крестьян в Харьковской и Полтавской губерниях, рабочих Коломенского и Брянского заводов, меньшевиков и большевиков. В 1902 году

по просьбе М. Горького вошел в дело о первомайской демонстрации в Сорамово (среди обвиняемых был Петр Заломов – прототип Павла Власова в повести «Мать»).

Есть в биографии адвоката один весьма загадочный факт. В некоторых источниках значится, что он взял себе в помощники Андрея Вышинского, который позднее печально прославился в должности Генерального прокурора СССР. Говорят также, что тот вместе с Малянтовичем состоял в меньшевистской партии (а тогда слово «меньшевик» было чуть менее грозным, чем сегодняшнее «террорист»). Так ли это было, на самом деле неизвестно. Но свою злую роль в судьбе адвоката Вышинский сыграл.

В период между революциями власть перешла к Временному правительству. В 1917 году его министр-председатель и верховный главнокомандующий – эсер Андрей Керенский пригласил Павла Николаевича на должность министра юстиции. Он согласился, поскольку был знаком с Керенским – тот тоже был присяжным поверенным, и они пересекались на процессах. Тогда Малянтович не состоял ни в какой партии, большевиков поддержи-

П.Н. Малянтович

Молодые адвокаты с Ф.Н. Плевако (Малянтович стоит)

вал как коллег по революционному движению, но взглядов придерживался меньшевистских и, чтобы приступить к работе в правительстве, вступил в их партию. Пребывая в должности министра юстиции, адвокат вынес решение, за которое расплачивался всю жизнь. По предложению, выдвинутому Керенским, он подписал распоряжение на арест В.И. Ленина. Якобы это могло помочь предотвратить социалистическую революцию.

25 октября Малянтович вместе с другими членами Временного правительства, которые находились в Зимнем дворце, был арестован и заключен в Петропавловскую крепость. Но через два дня отпущен. Есть данные, что это было сделано с ведома (или даже по указанию) Ленина, который таким образом хотел выразить признательность адвокату за участие в защите большевиков при царском режиме.

Малянтович получил свободу. Ему почти 50 лет. Он морально разбит, пессимистично смотрит на жизнь, ни во что не верит. Возвращается в Москву, выходит из партии и вновь принимается за адвокатскую деятельность. Однако надвигающаяся на первопрестольную эпидемия гриппа («испанки») вынудила его переместиться вместе с семьей на юг России.

В 20-е годы он вернулся и начал работать юрисконсультom в президиуме Высшего совета народного хозяйства, участвовал в разработке Конституции СССР 1924 года, сыграл значительную роль в становлении советской адвокатуры. Был избран председателем Московской коллегии защитников. Он продолжал активно выступать в политических процессах, вел защиту обвиняемых, даже участвовал в деятельности организации «Помощь политическим заключенным» (бывший «Московский комитет Политического Красного Креста»). И не видел, как над ним сгущаются тучи. В начале 30-х годов Павел Николаевич был арестован и заключен в Бутырскую тюрьму. Но через несколько месяцев его ос-

▲ Общая могила на Донском кладбище, где захоронен адвокат

вободили. Постарались друзья и знакомые. Они характеризовали адвоката как человека честного, высокоодаренного, отдающего все свои силы служению советскому государству и его народу.

1937 год. Наступило время массовых арестов. В прокат вышел фильм Михаила Ромма «Ленин в Октябре», в котором Малянтович выступил консультантом, а также сыграл самого себя. Там есть эпизод с членами Временного правительства. Керенский спрашивает: «Павел Николаевич, а почему до сих пор не пойман Ленин?» – «Ищем...»

В сентябре Павла Николаевича исключили из коллегии адвокатов. Они с женой обратились к Вышинскому, надеясь на содействие, но ответом им было молчание. В ноябре того же года защитника заключили в тюрьму. Его обвинили в создании контрреволюционной организации, припоминая деятельность во Временном правительстве. Даже родственники свидетельствовали против него, как выяснилось позднее, под пытками. В 1938 году его сыновья Владимир и Георгий, тоже адвокаты, были приговорены к высшей мере. Приговор приведен в исполнение.

Несмотря на все обвинения, адвокат упорствовал, хотя не отрицался от того, что подписал распоряжение на арест Ленина, но другую вину отрицал. 19 января 1940 года его дело было передано в суд. 21 января оно было рассмотрено Верховной Коллегией Верховного суда СССР, вынесено обвинительное заключение. 22 января 1940 года Малянтовича расстреляли.

Варвара ДОСТАЛЕВА,

спецкор «Российского адвоката»

Фотоматериалы предоставлены

Музеем истории юридического

факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Использованы данные из базы данных

«Жертвы политического террора в СССР»,

выпущенной Международным Мемориалом в 2007 году

НА БЕРЕГУ САМАРСКИХ ВОЛН

Самарский академический театр оперы и балета

В этом году адвокатское сообщество России отмечает первую серьезную дату – 10-летие с момента принятия Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». За прошедшее время преодолены конфликты, возникавшие в период становления, решены сложные проблемы. Сейчас настало время подводить итоги и строить планы на будущее. Первой праздничную эстафету приняла Палата адвокатов Самарской области.

ПАСО стала первым органом адвокатского самоуправления, учрежденным в России. Сегодня она пользуется заслуженным уважением коллег, авторитетом у всех ветвей власти и правоприменительных органов, доверием граждан.

В Самаре умеют не только хорошо и профессионально работать, но и отдыхать. Убедиться в этом смогли все пришедшие в Самарский академический театр оперы и балета на юбилей палаты. Размах и полет фантазии организаторов поражали. Однако за ярким праздником стояли год серьезной и кропотливой подготовки, многочисленные репетиции. Президент Палаты адвокатов Самарской области Татьяна Дмитриевна Бутовченко рассказывает, что вся работа велась совместными усилиями адвокатов. Каждый старался предложить необычную идею или зажигательный номер.

До начала концертной программы гости знакомились с фотовыставкой, посвященной юбилею, общались с коллегами в непринужденной обстановке, а затем всех пригласили в зрительный зал, где началась официальная часть. Был показан фильм «ПАСО: новейшая история», в котором подводились итоги прошедшего десятилетия, рассказывалось о проделанной работе и достижениях.

В этот день теплые слова прозвучали от многих значимых лиц. Со сцены успехов собравшимся пожелали губернатор Самарской области Николай Иванович Меркуш-

кин, вице-президенты Федеральной палаты адвокатов РФ Алексей Павлович Галоганов, Николай Дмитриевич Рогачев, Геннадий Константинович Шаров, президент Палаты адвокатов Самарской области Татьяна Дмитриевна Бутовченко. С экрана самарских адвокатов поздравили начальник Управления Министерства юстиции РФ по Самарской области Сергей Владимирович Быстревский, Уполномоченный по правам человека в Самарской области Ирина Анатольевна Скупова и другие.

По традиции тех, кто добился особых высот в профессиональной деятельности, отметили высшими наградами сообщества. Орден «За верность адвокатскому долгу» получили Лариса Анатольевна Смакольская, Алексей Валерьевич Кокин, Светлана Викторовна Можарова. Медали «За заслуги в защите прав и свобод граждан» I степени удостоились Светлана Николаевна Брускова, Татьяна Борисовна Гончарова, Шахбала Мовсум Оглы Дамиров, Вячеслав Станиславович Тилежинский, Елена Вячеславовна Титова. Медали «За заслуги в защите прав и свобод граждан» II степени были вручены Игорю Алексеевичу Жданову, Оксане Валерьевне Дерягиной, Виктору Викторовичу Фоефанову, Галине Михайловне Мелконян, Ирине Александровне Дмитриевой, Татьяне Николаевне Дмитриевой.

Сюрпризом для собравшихся стало поздравление от артистов Самарского академического театра оперы и ба-

▼ В зале витает радость

▲ Поздравляем от всей детской души

лета, которые подготовили прекрасную танцевально-музыкальную программу специально для адвокатов ПАСО. Трогательным получилось и выступление юных дарований из детского сада № 183.

Во втором отделении сами виновники торжества блистали талантами и делали это не хуже профессионалов. Бурными овациями встречали номера шоу-балета «Апельсинки», танцевальной группы «Кодекс» и, конечно же, дебютное выступление сотрудников палаты, приятно поразившее зрителей. Не обошлось и без полюбившихся адвокатам хитов на профессиональные темы – их пели хором.

В ПАСО считают, что праздник должен быть запоминающимся: если выступают вице-президенты, то исполняют арии под стать оперным певцам. А прекрас-

▲ Листая страницы истории палаты

ное, мелодичное и эмоциональное соло Т.Д. Бутовченко привнесло в яркий музыкальный коктейль немного лиричности. И, конечно, какой же праздник без друзей? Специальный подарок преподнесли гости – творческие коллективы адвокатских палат Санкт-Петербурга и Нижнего Новгорода.

Подтверждением тому, что талантливый адвокат талантлив во всем, стала премьера на большом экране театра мюзикла «Брендовые адвокаты», снятого кинокомпанией «ПАСО-фильм».

Вечером в ресторане на берегу реки состоялся праздничный ужин. В завершение юбилейного торжества небо озарилось сотней красочных огней – над Волгой гремел салют в честь адвокатов.

В новое десятилетие Палата адвокатов Самарской области вступает с радостью, ведь она добилась самого главного: сегодня в губернии слово «адвокат» звучит гордо. И это уважение к профессии со стороны властей, правоохранителей и граждан надо сохранить.

Марьяна ПИСКАРЕВА,
спецкор «Российского адвоката»
Фото автора

За праздничным столом

Вечером в ресторане на берегу реки состоялся праздничный ужин. В завершение юбилейного торжества небо озарилось сотней красочных огней – над Волгой гремел салют в честь адвокатов.

Солирует руководство

РЫБОЛОВНО-СПОРТИВНЫЙ КЛУБ

«ЗОЛОТОЙ САЗАН»

41 – 42 км
Симферопольского шоссе
(круглосуточно открыт
комфортабельный отель)
Тел.: 782-44-86

47 км Калужского шоссе
Тел.: 995-52-75

29 км Новорижского шоссе
Тел.: 782-82-51

WWW.GOLDSAZAN.RU